

МОСКОВСКИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

№ 14-15-й.

еженедельная газета,

9-16-го апрѣля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р., 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р., 50 к., на мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ книжкахъ города Москвы.

изданію Общества

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Якиманка, приходъ церкви св. ап. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Ѳеодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или лѣто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

любителей духовнаго просвѣщенія.

По распоряженію Его Высокопреосвященства 4 мая текущаго года въ 7 час. вечера въ Епархіальномъ домѣ назначается *Общее собраніе* всѣхъ членовъ Общества Люб. Дух. Просвѣщенія для выслушанія Указа Св. Синода о приведеніи въ дѣйствіе новаго Устава Общества и выбора Предѣлателя и членовъ Совѣта онаго.

Протоіерей Іоаннъ Мансветовъ.

„Соборобоязнь“

Буква убиваетъ, Духъ животворитъ (2 Кор. III. 6)

Всѣ вѣрующіе ревностно желаютъ скорѣйшаго созыва помѣстнаго собора и странное дѣло! — боятся его. Причемъ мотивы этой соборобоязни, — если можно такъ выразиться, — различны.

Одни, напр., боятся за себя, потому что, вѣря въ то, что соборъ будетъ церковнымъ, они опасаются услышать отъ него строгое слово по адресу своей нецерковности.

Другіе опасаются совершенно противоположнаго, именно нецерковности собора.

Эти послѣдніе выходятъ изъ распространеннаго убѣжденія, — точнѣе — частнаго мнѣнія — что, будто соборъ будетъ состоять исключительно изъ однихъ епископовъ. А такъ какъ послѣдніе не составляютъ всей Церкви, то естественно, дѣла полагаютъ вторые, — рѣшенія собора будутъ лишь выраженіемъ одностороннихъ взглядовъ чернаго духовенства, а не голосомъ помѣстной Церкви.

Какой же выходъ изъ этихъ противоположныхъ опасностей?

Удивительно. — у тѣхъ и другихъ выходъ одинъ: допустить на помѣстный соборъ бѣлое духовенство и мірянъ. Первая группа надѣется черезъ эти элементы добиться своихъ цѣлей; такъ какъ делони (элементы) вольютъ «духъ живъ» въ югаментальныя формы церковныхъ каноновъ. Другая группа предполагаетъ, что бѣлое духовенство и міряне придадутъ авторитетъ собору, какъ общему голосу Церкви, и опять-таки парализуютъ тѣ же «псевдаскетическіе идеалы» высшей іерархіи, явятся нейтрализующимъ средствомъ противъ «византійскаго яда, отравившаго весь организмъ русской Церкви».

Итакъ, одни отъ бѣлаго духовенства и мірянъ чаютъ новаго слова, котораго доселѣ не держалась Церковь, — другіе ждуть именно стараго, истиннаго голоса ея, который будто искаженъ теперь высшей іерархіей.

Явленіе довольно странное, — но дѣйствительное! Уже это обстоятельство бросаетъ нѣкоторое сомнѣніе въ истинно-церковную цѣнность отысканнаго выхода: красное, по «закону исключеннаго третьяго», не можетъ быть въ то же самое время — зеленымъ. Но, пожалуй, еще страннѣе покажется, если мы скажемъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи это возможно и дѣйствительно бывало.

Обратимся къ исторіи.

Бывали, конечно, примѣры, когда Церковь выносилась, и такъ сказать, на плечахъ мірянъ и низшаго клира. Напримѣръ, предѣлатели послѣдняго вселенскаго собора были міряне вышшаго класса, — самъ патріархъ

Тарасій былъ до собора свѣтскимъ противникомъ иконоборчества. Вспомнимъ примѣръ архидіакона (!) Аѳанасія, явившагося на соборѣ главнымъ защитникомъ Божества Иисуса Христа.

Но, съ другой стороны, главными же защитниками иконоборцевъ были тоже свѣтскіе лица, изъ императорской фамиліи, противникомъ св. Аѳанасія былъ священникъ Арій.

Такихъ примѣровъ можно найти очень и очень много.

Точно также укажу и на епископовъ. Кто вынесъ православную Церковь торжествующей послѣ аріанскихъ волненій и бурь? Св. Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій. Много ли было помощниковъ у св. Григорія Богослова и Василия Великаго? и все-таки они спасли Церковь отъ козней враговъ.

Но, съ другой стороны, не больше ли того было нечествовавшихъ епископовъ—аріанъ, полуаріанъ? «Пастыріе мнози растлиша виноградъ мой, посрамили часть желаемую, т. е. Церковь Божию» (Григ. Богосл. II, 160)

Возьмемъ болѣе позднюю исторію.

Чѣмъ дѣломъ было отдѣленіе западной Церкви отъ восточной? По преимуществу епископскимъ, папскимъ. Съ другой стороны, кто, желая поправить худости католичества, впалъ еще въ большую крайность протестантизма? Священникъ—Лютеръ и главнымъ образомъ свѣтскіе послѣдователи его, а еще ранѣе гуманисты—міряне.

Посмотримъ на русскую Церковь.

Кому обязана величіемъ она въ Московскій періодъ, какъ не всероссійскимъ чудотворцамъ Михаилу, Петру, Алексію, Іонѣ, Филиппу—митрополитамъ?

Съ другой стороны, не Теофанъ ли Прокоповичъ, въ угоду свѣтской власти, порушилъ каноническій строй церковнаго управления?

Опять-таки кто, хотя и не совѣмъ разумно, возставалъ противъ подчиненія Церкви государству, какъ не наши же раскольники и особенно сектанты—міряне? Кто не вспомнить нашихъ славянофиловъ—Хомякова, Самарина, Кирѣевскаго, Аксакова, и пр.? Но опять же не забудемъ и объ Толстомъ и подобныхъ ему врагахъ Церкви.

Современное распространеніе экономическаго матеріализма, самой опасной для христіанства доктрины и притягивающаго къ себѣ утилитарнаго жизнепониманія, не идетъ ли также изъ среды мірянъ?

Равнымъ образомъ, много ли теперь «духовныхъ» благодатныхъ пастырей, которыхъ православная Церковь можетъ выставить въ качествѣ своихъ вѣрныхъ выразителей?

Выводъ ихъ всѣхъ этихъ вопросовъ-отвѣтовъ будетъ тотъ, что въ отдѣльности ни отъ епископовъ, ни отъ пресвитеровъ, ни отъ мірянъ, какъ таковыхъ,—нельзя еще ждать непремѣннаго выраженія голоса Церкви; но равнымъ образомъ нельзя и отрицать этого. Предметъ можетъ быть и краснымъ и зеленымъ (конечно, не въ одно время!).

Но намъ могутъ сказать: въ отдѣльности—да, нельзя ничего утверждать;—но если соборъ составится изъ всѣхъ трехъ элементовъ, причемъ члены его будутъ

выбраны мірянами и духовенствомъ; то несомнѣнно, большинство изъ нихъ окажется истинными выразителями христіанства, а соборъ будетъ голосомъ Церкви.

Обратимся еще разъ къ исторіи.

Чѣмъ отличались каноническіе соборы отъ еретическихъ?

Возьмите вы массу аріанскихъ соборовъ, которые ни по составу, ни по количеству членовъ, не отличались отъ другихъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Послушаемъ, какъ отзывается о современныхъ соборахъ св. Григорій Богословъ. «Кто имѣлъ нѣкогда силу на соборахъ? Правда, что были соборы,—подъ чѣмъ бы предсѣдательствомъ они тогда ни были (!)—... но на нихъ имѣли силу всѣ (sic!), или, что то же, никто не имѣлъ силы; потому что многоначаліе—то же безначаліе.

...Но этотъ сбродъ христопродавцевъ тогда развѣ допущу на соборъ, когда и грязь стануть примѣшивать къ благоуханію чистаго мира» (VI, 55, изд. 89 г.). Потому подобные соборы—вродѣ Селевкійскаго—онъ называетъ «Каіаинными сборищами, на которыхъ осуждался Христосъ; ибо какъ иначе назвать соборы все извратившіе?» (ib. 159). Слѣдствіемъ этого былъ бойкотъ ихъ со стороны великаго отца Церкви. «Слѣшу къ тебѣ (Аделфію), а соборамъ и собесѣдованіямъ кланяюсь издали, съ тѣхъ поръ какъ испыталъ много—скажу скромнѣе—дурнаго» (ib. 210).

Какъ ясно всякому, бойкотъ,—выражаясь современнымъ варварскимъ языкомъ,—направлялся не противъ состава и количества членовъ, а противъ христопродавческаго направленія соборовъ (ср. также ib. 246 и пр.).

Затѣмъ сошлюсь на всѣмъ извѣстный примѣръ Разбойничьяго собора (449 г.), Флорентійскаго (1439 г.), Стоглаваго (1551 г.) и др. Какъ вы отличите ихъ отъ подлиннаго голоса Церкви? Судя по внѣшности, различія между ними и каноническими соборами не было. И, однако, Церковь отвергла ихъ.

Этимъ мы заканчиваемъ историческіе примѣры. Что же изъ нихъ слѣдуетъ? Намъ кажется выводъ одинъ: 1) церковность собора не зависитъ отъ духовнаго или мірскаго состоянія членовъ его, а главное—2) критеріемъ истины его является не количество и не составъ присутствующихъ, а что-то другое.

И вотъ, когда въ наше время люди горячо, иногда даже до страсти, требуютъ непремѣннѣйшаго участія въ соборѣ мірянъ и блага духовенства, избранныхъ всѣми православными, спорять, раздражаются, ссорятся, то мнѣ приходитъ мысль, что копыя ломаются съ неблаго-разумной щедростью, азартная игра не стоитъ свѣчь. Я этимъ не хочу сказать, что этотъ вопросъ совершенно ничтожный,—но что онъ не самый важный, спасеніе не въ немъ. Мнѣ кажется, это зависитъ отъ того, что мы какъ-то болѣе склонны обращать свое вниманіе на бубву, а не на духъ. Запуталъ насъ внутренній духовный бюрократизмъ,—что и постараюсь выяснить.

Теперь, когда повсюду требуютъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, когда мѣриломъ истины

ставятъ большинство, — эта же точка зрѣнія неблаго- разумно переносится съ міра и на Церковь. И здѣсь страстно ломаютъ копыя за всеобщіе выборы, за полноту представительства на соборѣ, думая что отъ этого зависитъ истинность или неистинность его.

Но если принципъ большинства имѣетъ еще нѣкоторый смыслъ или даже необходимость въ юридическихъ отношеніяхъ людей, то ему уже почти совсѣмъ нѣтъ мѣста въ религіозно-нравственной области, какова — Церковь.

Для всякаго ясно, что большинство не всегда является носителемъ истины. Возьмите вы любую «новую идею»: она пріобрѣтаетъ себѣ сначала десятокъ приверженцевъ, затѣмъ сотни; общество живущее старыми идеями естественно борется за себя, — но новое слово, — если оно имѣетъ почему-либо силу, — наконецъ побѣждаетъ всѣхъ, и т. д. За примѣрами далеко ходить нечего. Христосъ съ 12 ю апостолами, — какое «малое стадо» съ Однимъ Пастыремъ! но они побѣдили вселенную. Возьмемъ примѣръ ближе къ темъ.

Если бы при св. Афанасіи Александрійскомъ рѣшено было поставить вопросъ о Божествѣ Иисуса Христа на баллотировку, на судъ выбранныхъ большинствомъ изъ вѣрующаго, — то врата адавы одолѣли бы Церковь. Но сила Божія въ немощахъ совершается, и св. архіепископъ послѣ полувѣковой борьбы выходитъ побѣдителемъ (Гр. Бог. II, 113, 152 и др.).

Точно такъ же и св. Василий Великій, «эта единственная (!) почти у насъ искра истины и жизненная сила, могъ быть изгнанъ (!) изъ Церкви... А для нея — великій уронъ (былъ бы), если съ однимъ (!) человѣкомъ изгнана была истина» (ib. VI, 132).

Но «Духъ побѣдилъ» (ib. 127).

Вспомнимъ, что въ послѣднія времена, когда антихристъ распространить свое вліяніе на большинство живущихъ, — Христосъ «пришедъ едва ли обрящетъ Си вѣру на земли» (Лук. XVIII, 8, — ср. Мѡ. XXIV, 21—24, 2 Тим. III). Что было бы, если бы и тогда для утвержденія истины поставили мѣриломъ возможно полное представительство путемъ всеобщаго выбора? Ясно само собою.

Будемъ надѣяться, что мы живемъ еще не въ эти страшные дни. Но, съ другой стороны не забудемъ, что «тайна беззаконія дѣется» все сильнѣй, и никто не знаетъ, когда Сынъ Человѣческой придетъ судить міръ. Поэтому будемъ «осторожны, не какъ неразумные, а какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы» (Ефес. V, 15—16).

А развѣ этого нельзя сказать про наше время?

Сколько народилось новыхъ ученій, сектъ за послѣднія десятилѣтія? Какая яростная борьба предстоитъ христіанству съ многочисленными врагами? Тотъ толстолицъ, тотъ — нищеанецъ, а иной самъ по себѣ! Еще опаснѣе — враги новѣйшіе, — такъ называемые «новые» христіане, — къ числу которыхъ относятся и философы, и публицисты, и даже, можетъ быть, пастыри.

А за ними идетъ яростный врагъ — социаль-демократія съ антихристіанскими принципами экономическаго

материализма. Несомнѣнно, она борется и будетъ бороться съ Церковью такъ же, если не сильнѣе, чѣмъ съ самодержавіемъ (Вандервельдтъ, Либнехтъ и др.).

А сколько индифферентныхъ членовъ въ нашемъ отечествѣ! Умный — и невѣръ сдѣлался синонимомъ.

Правда, еще сильна вѣра въ нашемъ русскіи фундаментѣ — православномъ народѣ. Но зло энергично. Враги Церкви путемъ партійной агитаціи при желаніи могутъ провести на соборъ своихъ членовъ изъ мірянъ, а, можетъ быть, даже и изъ духовенства. Аріи всегда возможны.

Если даже все это не такъ еще страшно теперь, то, несомнѣнно, обѣщаетъ быть такимъ въ будущемъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ твердому выводу, что полнота представительства, выборное начало, принципъ большинства, — вообще количество можетъ и не быть критеріемъ истины вообще, тѣмъ болѣе — выразителемъ голоса Церкви въ частности. Принципъ количества — принципъ формальный, это буква, а не духъ.

А между тѣмъ, на немъ-то и основываются споры.

Намъ же кажется, что центръ тяжести собора не въ этомъ, силы свои нужно приложить въ болѣе существенную сторону. Иначе, мы уподобимся оцѣживающимъ комаровъ и проглатывающимъ верблюдовъ.

Чѣмъ же сильны церковные соборы?

Вотъ что пишетъ епископъ Теофанъ Затворникъ въ своихъ письмахъ къ одному лицу въ С.-Петербургъ по аналогичному поводу — стремленія пашковцевъ къ церковнымъ реформамъ.

«Слыша: уставы Церкви — законъ, не подумай, что законъ сей обязателенъ потому, что опредѣленъ общимъ голосомъ Церкви, т. е. въ томъ же смыслѣ, какъ въ житейскомъ быту обязателенъ для каждаго приговоръ общества; ибо общество властвуетъ надъ частными лицами. Въ Церкви Божіей — не такъ. Св. Церковь не обыкновенное человѣческое общество, а есть тѣло, состоящее подъ главою — Христомъ Господомъ, Духомъ Святымъ руководимое и животворимое и благоволеніемъ Отца объемлемое. Поэтому все въ ней и ей на свободу предоставленное не есть одного человѣческаго происхожденія и *обязательно не потому, что всѣ рѣшили такъ быть, а потому, что такъ благоизволилъ Троиственный Богъ*» (Письма по разн. вопр. вѣры и жизни, 273 стр. 1892 г.).

Вотъ въ чемъ сила соборовъ, какъ голоса Церкви! приводимые ранѣ многочисленные примѣры изъ исторіи вполне подтверждаютъ это.

Итакъ, законы церковные даются благоизволеніемъ Троиственнаго Бога. Но въ чемъ тогда «человѣческое происхожденіе» ихъ? Вѣдь, не съ неба же диктуются они? Конечно. Были такіе счастливые времена, но не нынѣ. Однако, всегда были и есть такіе люди, у которыхъ законъ Божій написанъ «не чернилами, но Духомъ Бога живаго, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотныхъ скрижаляхъ сердца» (2 Кор. III, 3).

Здѣсь ставится вопросъ: кто же такіе живые носители Духа? и въ чемъ ихъ мудрость и сила? Чтобы отвѣтить, обратимся къ важному догматическому вопросу: какъ познается христіанство?

Въ послѣднее время люди эволюціоннаго направленія смотрятъ на христіанство, какъ на моральную доктрину, а то и на социальную программу. «Есть даже опасность, что великое наше таинство (то-есть вѣру) обратятъ въ низкое ремесло» (Григ. Бог. Ш, 4). Но противъ этого встаютъ даже Мережковскій съ Розановымъ. «Мистическому говорить, первый, — принадлежитъ преобладаніе надъ всѣмъ нашимъ поведеніемъ, надъ всей этикой» («Новый Путь»). А для православнаго христіанина — это первѣйшая и элементарнѣйшая истина. Цѣль и сущность искупленія состоитъ въ восстановленіи общенія людей съ Богомъ (Ю. XIV, 23, XVII, 21, 1 Кор. Ш, 16, Кол. Ш, 3 и пр.). Но «Бога никто же видѣ нигдѣ же», «ниже видѣти можетъ» путемъ естественнымъ, жизнь въ Богѣ — сокровенна, какъ сокровенно и непостижимо само дѣло искупленія: «безпрекословно — великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ, показалъ Себя Ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, вознесся во славу» (1 Тим. Ш, 16, — ср. Еф. I, 9, 1 Корин. I—IV и пр.). За апостолами и евангелистами повторяютъ то же и всѣ св. великіе отцы Церкви. «Христіанство не есть что либо маловажное, оно — великая тайна!» восклицаетъ св. Макарій Егип. (209 ст. — см. Григ. Б. Ш. 264, 205 и др.).

Отсюда необходимый выводъ, что естественнымъ разумомъ «душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ не читаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно (1 Кор. II, 14 и пр.). И лишь тѣ, которые приняли Духа отъ Бога, дабы знать дарованное отъ Бога» (12 с.), — тѣ, которые «имѣютъ умъ Христовъ» (16), могутъ «духовно судить о всемъ (1)» (15), доказывая истину не «убѣдительными словами человѣческой мудрости, но «явленіемъ Духа и силы Божіей» (4—7).

А такая тайная мудрость достигается не образованностью, не чиномъ: что для Бога «мудрецъ? что книжникъ? или совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе? (ib. I, 20). И наоборотъ, — немудрое Божіе не премудрѣ ли человекъ, немощное Божіе не сильнѣ ли людей?» (25). «Умозаключенія, — говоритъ образованнѣйшій столпъ Церкви, — мало ведутъ къ вѣдѣнію Бога; ибо всякому понятію есть другое противоположное, а мое ученіе не терпитъ на все удобопреклонной вѣры» (V, 130. Гр. Б.)

Что же требуется для достиженія «Христово ума»? «Обителью Чистаго бываетъ только чистый» (ib.) «Хочешь ли со временемъ стать богословомъ и достойнымъ Божества?» (II, 142), — «держишь сказаннаго: кто возлюбилъ, тотъ будетъ возлюбленъ, а кто возлюбленъ, въ томъ обитаетъ Богъ. А въ комъ Богъ, тому не возможно не сподобиться свѣта; первое же преимущество свѣта познавать самый свѣтъ. Такъ любовь доставляетъ вѣдѣніе. Такой путь къ истинѣ лучше уважаемаго многими пути ума и его тонкостей» (V, 130). Короче, «блаженнѣйшимъ сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрять»; хотя бы они не обладали даромъ слова, однако же въ нихъ больше правды» (Григ. Б. I, 105 II, 128—9).

Однимъ словомъ, критеріемъ христіанской истины является не полное представительство, не епископскій санъ, не богословская ученость, — а святость.

Простите, что повторяю избитыя истины; но, можетъ быть, по этой именно шаблонности онѣ теперь какъ-то не затрогиваютъ клѣточекъ вниманія и проходятъ мимо нашего сознанія.

Возвратимся теперь къ вопросу о соборѣ.

Итакъ, носителями истинъ христіанскихъ, — какъ догматическихъ, такъ и нравственно-практическихъ, — являются святые мужи. Черезъ нихъ-то Троицкостасный Богъ и устанавливаетъ законы для Церкви.

Поэтому церковный соборъ, если онъ хочетъ быть такимъ, конечно, прежде всего долженъ поставить краеугольнымъ камнемъ слово Божіе. А затѣмъ *особенное* вниманіе должно быть обращено на творенія св. великихъ отцовъ и учителей Церкви и наконецъ, — на каноны. Однимъ словомъ, члены собора особенно должны стремиться стоять въ *самой* живой и тѣсной связи съ предыдущимъ церковнымъ сознаніемъ и опытомъ.

Мы говоримъ, «особенно» потому, что въ словѣ Божіемъ не все раскрыто подробно; а сіи богоносные мужи дали твердое и достовѣрное руководство для православныхъ.

Въ частности, «идея и планъ построения Церкви, — говоритъ еп. Феофанъ Затворникъ, — не были преданы Писанію; потому что не могли быть оттуда позаимствованы. Можно наведенія нѣкія дѣлать объ нихъ изъ написаннаго; но наведенія даютъ только вѣроятности, а не подлинную истину. Истинную идею и планъ Церкви Божіей апостолы осуществили на дѣлѣ въ устроеніи Церкви. Кто возжелалъ бы ихъ познать, тому слѣдуетъ обратиться къ самой Церкви Божіей (Пис. о раз. пр. 232—3), т.-е. къ опыту и строителямъ его». «Русскіе ничего не придумывали. Они дѣйствовали такъ, какъ въ уставахъ написано, а уставъ взять у грековъ... Идите далѣе и спрашивайте у нихъ: откуда они взяли такіе церковные порядки? Отвѣтъ одинъ: тоже отъ предшественниковъ. Посмотрите на соборы: какъ они рѣшали свои дѣла? — «послѣдующе св. отцамъ, прежде насъ бывшимъ». Восходите даже отъ перваго собора до апостоловъ» (Пис. о дух. жизн. Его же 142, Срав. П Вс., I пр. IV, I, — VI; Кар. 1 и пр.). А теперь повсюду говорятъ о томъ, что у насъ въ Россіи православіе искажено, христіанство обросло чуждыми элементами. Поэтому, если мы хотимъ видѣть чистое христіанство, то несомнѣнно должны искать его въ признанныхъ самой Церковью наиболѣе полныхъ выразителяхъ его, — святыхъ великихъ отцахъ, — и одобренныхъ каноническихъ соборахъ.

Это первое.

Но для того, чтобы правильно понимать слово Божіе и не исказить тенденціозно творенія св. отцовъ и, наконецъ, относиться къ правиламъ соборовъ не съ фарисейскою трусостью предъ буквой и не съ протестантскою вольностью, — а съ истинно-христіанскою свободой; — для этого есть лишь одинъ путь. На каждомъ изъ насъ въ известной степени лежитъ покрывало невѣдѣнія; но «когда обращаемся къ Господу, тогда это

покрывало снимается», «Богъ даетъ намъ способность быть служителями Новаго Завета, не буквы, но духа; потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ». «Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ и свобода» (2 Кор. III, 6; 15—17). Слѣдовательно чтобы быть истинно-свободнымъ, нужно носить въ себѣ Духа и обращаться къ Господу: т.-е. прежде всего—на дѣяться не на рѣчи громогласныхъ ораторовъ, научныя изысканія присяжныхъ богослововъ, а на молитву. «Истинно, истинно говорю вамъ, о чемъ ни попросите Отца Моего во Имя Мое, дастъ вамъ... просите и получите, чтобъ радость ваша была совершенна» (Иоан. XVII, 24—5, и др.).

И вся Церковь должна особенно молиться предъ созывомъ собора и во время его.

Но самое главное еще дальше. «Много можетъ» слѣдовать лишь «молитва праведника споспѣшествуема» (Иак. V, 16). «Поспѣшествующихъ»-то можно встрѣтить и теперь, но гдѣ взять самыхъ ходатаевъ за насъ предъ Богомъ, праведниковъ Его? (Варс. и Иоан. 112 вопр.).

Вѣдь, сказать по совѣсти, много ли у насъ теперь Златоустовъ и Василіевъ или хотя уподобляющихся имъ?—«Занимающіе престолы священства стали во всемъ мірѣ вовсе неискusstны и не знаютъ художества добродѣтели». Духовной жизни мало теперь! А она-то именно и нужна на соборѣ. Но, по словамъ одного святителя, «до самого скончанія вѣка сего не осудятъ пророки у Господа Бога»; златая цѣль св. отцовъ,—говоритъ епископъ Теофанъ Затворникъ, не прервется никогда.

Вотъ этихъ-то людей Божіихъ «живыхъ учителей» Церкви и нужно отыскивать для собора. Если среди членовъ собора окажутся такіе носители Духа, то чрезъ нихъ будетъ вѣщать Самъ Источникъ всякой истины (Иоан. XIV, 17, XVI, 13).

И вѣримъ мы, что среди 150 епископовъ нашей Руси великой.—все же, найдутся, хотя бы немногія жемчужины среди песку, настоящія звѣзды среди блуждающихъ огоньковъ.

А затѣмъ, конечно, этихъ Христовыхъ свѣточей нужно искать среди смиренныхъ пастырей словесныхъ овецъ,—особенно среди сельскихъ батюшекъ, приносящихъ себя по медвѣжьимъ угламъ въ жертву живую и благоугодную Господу.

А за ними, конечно,—и мірянъ. Есть еще и теперь «Божьи люди» среди этихъ «буихъ міра». Иные изъ нихъ живутъ въ «честномъ бракѣ»; другіе уходятъ по пустынямъ и монастырямъ. Въ послѣдніе—особенно хорошіе изъ нихъ—нужно было бы присмотрѣться попристальнѣе къ тамошнимъ тихимъ звѣздочкамъ.

Но труденъ этотъ путь исканія, потому что такіе люди, по свойственной имъ простотѣ и смиренію, живутъ незамѣтно для міра, старательно скрываясь отъ него. Поэтому, а также и по пословицѣ: нѣтъ чести про року въ отечествѣ своемъ, ихъ часто не знаютъ даже ближніе. Однако, будемъ вѣрить, молиться о томъ,—чтобы Господь въ нужное время выдвинулъ Своихъ свѣтильниковъ изъ подъ спуда.

И хотя бы на будущемъ соборѣ такихъ праведниковъ земли русской оказалось немного, они силою Духа Святаго побѣдятъ ложь и установятъ истину, они и придадутъ церковность рѣшенію собора.

Поэтому всѣ тѣ, которые желаютъ слышать голосъ Церкви, а не отстаивать свои классовые и сословные интересы или проводить совершенно новые измышленныя догматы, прикрываясь лишь флагомъ помѣстного собора,—тѣ должны направить свои силы сюда, а не на полноту представительства, выборное начало, принципъ большинства и рѣшающей или совѣщательный голосъ.

Эти же вопросы имѣютъ лишь второстепенное, формальное значеніе, что ясно слѣдуетъ изъ предыдущаго.

Какъ уже и приходилось упоминать, на соборѣ должны быть, или лучше,—могутъ быть кромѣ, конечно, епископовъ и бѣлое духовенство и міряне; потому что за это—и догматическія основанія, и историческія. И мы несомнѣнно желаемъ этого и даже увѣрены, что такъ и будетъ. Соборъ, по выраженію одного іерарха, будетъ публичнымъ; и, конечно, на немъ желательно видѣть возможно большее количество лицъ истинно-вѣрующихъ.

Но мы стоимъ за это не потому, чтобы считали количество блюстителемъ истины,—но въ надеждѣ, что изъ большого числа членовъ собора скорѣй попадутся «духовные» не по одеждѣ, а по уму и сердцу. При семъ, отчасти это придастъ собору еще большій авторитетъ въ глазахъ тѣхъ членовъ Церкви, которые не могутъ отрѣшиться отъ юридическаго взгляда. Но при нецерковности получится еще хуже.

Ясное, конечно, дѣло, что желательны и выборы; потому что еще не совсѣмъ заглохла чуткая совѣсть на Святой Руси, и простые люди видятъ и знаютъ свѣтильниковъ Духа. Какъ ни скрываются убогіе Серафимы, народъ идетъ къ нимъ въ пустыни и лѣса. Но опять-таки выборы должны быть не формальными,—т.-е. конечно, уже не сословными и даже не обязательно окружными. Пусть христіане посылаютъ отъ себя батюшку или какого-нибудь пастуха,—изъ своего ли прихода выбираютъ или изъ сосѣдняго, это все равно, лишь бы выборное лицо казалось имъ выразителемъ церковнаго голоса.

Таковъ, кажется мнѣ, долженъ быть принципъ. Но и на него нельзя особенно положиться. Выборы вещь случайная, мутная; такъ что нужныхъ-то лицъ могутъ и забаллотировать.

Поэтому кромѣ выборовъ долженъ быть еще свободный доступъ для желающихъ или хоть рекомендуемыхъ членами собора и извѣстными своимъ благочестіемъ посторонними лицами.

И если будутъ на соборѣ такіе чистые носители Пречистаго,—будь ли то епископъ, или пастырь, или мірянинъ,—то можно будетъ вѣрить въ голосъ Церкви. Что исказитъ архипастырь, то можетъ исправить послѣдняя овца,—что не пойметъ голова, то разъяснитъ нога,—и наоборотъ.

Вмѣстѣ съ этимъ разъясняется вопросъ о рѣшающемъ или совѣщательномъ голосѣ.

Хотя юридической правомощностью обладают и должны обладать епископы; но фактически дѣло рѣшится такъ, какъ изволитъ Духъ Святой чрезъ избранныхъ Своихъ, хотя бы они не носили даже священнаго сана. На первомъ вселенскомъ соборѣ, архидиаконъ Аванасій, несомнѣнно имѣлъ не меньшее, если не большее значеніе, чѣмъ епископы. Точно такъ же и у насъ рѣшатъ дѣло тѣ, за которыми будетъ правда Божія. Слѣдовательно, этотъ вопросъ тоже болѣе формальный, что особенно ясно будетъ дальше.

Таковы основные принципы, безъ которыхъ, по нашему глубокому убѣжденію не можетъ быть истинно церковнаго собора. Иначе, хотя бы полъ-Россіи собралось на него подъ открытымъ небомъ, и тогда нельзя бы ручаться за каноничность его; всегда было бы можно ждать, что онъ окажется простымъ митингомъ, лишь подъ именемъ собора.

Дальнѣйшимъ выводомъ будетъ то, что и фактъ неканоничности собора выяснится въ Церкви тѣмъ же путемъ неодобрительнаго голоса ея лучшихъ сыновъ.

Допустимъ напримѣръ, что «духовные» люди не были избраны или же, по попущенію Божію, ихъ затерли на соборѣ. Подъ влияніемъ рѣчей или иныхъ соображеній, не совсѣмъ православныхъ, епископы, плотскіе по душѣ, постановляютъ не церковное рѣшеніе.

Узнавъ объ этомъ, истинные святые сыны Церкви, — вродѣ, напримѣръ, св. Серафима или усопшаго Затворника, — тотчасъ опротестуютъ его; и словомъ, и письменными воззваніями, при содѣйствіи св. Духа, обличатъ ложь. Характернѣйшій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Флорентійскій соборъ. Собрались епископы и представители церквей чуть не со всего свѣта. Унія была рѣшена. Одинъ лишь св. Маркъ Ефесскій протестуетъ и съ глубокой скорбью покидаетъ соборъ. Папа узнаетъ объ этомъ, и съ его устъ срываются знаменитыя откровенныя слова: «значить, мы ничего не сдѣлали».

Истинные христіане православной Церкви критеріемъ истины ставятъ лишь святость, учащую согласно съ словомъ Божіимъ и св. отцами. Папа пребрасно зналъ это. Дѣйствительность не долго заставила себя ждать. Русскіе не приняли митрополита Исидора, — въ Греціи тоже отвергли соборъ.

Подобное можетъ повторяться всегда.

Въ заключеніи для подтвержденія своей основной мысли мы сошлемся опять на великаго отца, св. Григорія Богослова какъ на авторитетъ, одобренный самой Церковью.

«Гдѣ тѣ, говоритъ онъ, которые упрекаютъ насъ за бѣдность и гордятся богатствомъ, признакомъ Церкви поставляютъ многолюдство и презираютъ малое стадо; измѣряютъ (принципъ количества!) Божество и взвѣшиваютъ людей; высоко чинятъ песчинки и унижаютъ свѣтила; собираютъ въ сокровищницу простые камни и пренебрегаютъ жемчужинами? Они не знаютъ, что не столько песокъ и простые камни обильнѣе звѣздъ и камней самоцвѣтныхъ, сколько послѣдніе чище и драгоцѣннѣе первыхъ! Опять негодуешь, опять вооружаешься, опять оскорбляешь ты, новая вѣра!» (Ш, 135).

Если на будущемъ соборѣ побѣдитъ не мертвящая буква принципа «многолюдства», а живой Духъ «свѣтилъ», то отцы его могутъ сказать: «Изволися Духу Святому и намъ!» (Дѣян. XV), или хотъ — «послѣдующе божественнымъ отцемъ». Въ противномъ случаѣ — произнести это будетъ трудно.

Да не случится съ нами этого! («Церк. Гол.»).

Мирлинъ.

Къ итогу пастырскихъ собраний въ Москвѣ.

22-го минувшаго марта въ Москвѣ было четвертое собраніе пастырей во главѣ съ мѣстными викарными архипастырями. Собраніе это должно было быть особенно важнымъ въ виду того, что на немъ по главному вопросу собраний объ оживленіи и благоустроеніи приходской жизни имѣли быть представленными и, хотя частію, разсмотрѣнными групповыя мнѣнія пастырей по благочиніямъ, являющіяся отчасти какъ результатъ обмѣна мыслей на предшествующихъ общихъ собраніяхъ, отчасти какъ плодъ мѣстныхъ наблюденій и соображеній священнослужителей по группамъ приходоѡ. — Дѣйствительно, въ послѣднее общее собраніе поданы были проекты и мнѣнія по данному вопросу, кажется, отъ всѣхъ участковыхъ благочинническихъ собраний, числомъ до 12-ти. Но изъ нихъ прочитаны и заслушаны могли быть лишь немногія, преимущественно-тѣ, съ которыми лично выступили ихъ авторы. Такъ, читаны были предположенія объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ или замѣняющихъ ихъ братствъ и попечительствъ, составленныя въ благочиніяхъ: Сергіевско-Рогожскомъ, Спасо-Преображенскомъ, въ Пушкинскихъ, Спасо-Песковскомъ — и пока только.

Изъ названныхъ благочиній предположенія перваго и послѣдняго, довольно сходныя по объему и содержанию, не претендуя на полное разрѣшеніе предложенныхъ высшимъ духовнымъ начальствомъ приходскому духовенству задачъ касательно усовершенствованія церковно-приходской жизни, въ общемъ мало выступаютъ изъ рамокъ, опредѣляющихъ дѣятельность приходскихъ попечительствъ: очевидно, этими предположеніями имѣется въ виду лишь поспѣшить навстрѣчу все болѣе и болѣе открывающимся духовнымъ нуждамъ православнаго русскаго населенія и дать имъ хотя временное и по-сильное удовлетвореніе впредь до большаго успокоенія взволнованнаго теченія русской жизни и проясненія ея горизонтовъ. Желаніе вполне понятное и оправдываемое обстоятельствами переживаемаго времени!

Нѣсколько иначе относится къ своему предмету проектъ, прочитанный представителемъ бывшаго Преображенскаго, въ Пушкинскихъ, благочинія. Этотъ проектъ стремится, повидимому, полностью исчерпать постановленный центральной духовною властію вопросъ, обнявъ его со всѣхъ сторонъ и дать детальное его разрѣшеніе. Отсюда изобиліе деталей въ этомъ проектѣ, разработкѣ котораго авторъ посвятилъ свой цѣло-недѣльный трудъ.

Начертавъ постепенный шагъ за шагомъ, порядокъ образованія церковно-приходскаго совѣта (въ томъ или другомъ приходѣ), онъ затѣмъ въ подробностяхъ намѣчаетъ дѣятельность его членовъ, начиная съ настоятеля церкви. При этомъ составитель проекта не только формально отдѣляетъ функціи совѣта; но и, можно сказать, подраздѣляетъ, частично распредѣляетъ ихъ, приурочивая дѣятельность отдѣльных членовъ къ особой бытовой спеціальности (въ отношеніи нравственнаго воздѣйствія на порочныхъ — одинъ членъ преслѣдуетъ и искореняетъ пьянство, другой, — сквернословіе, третій — картежную игру и т. д.; по части благотворительности — одинъ членъ располагаетъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ прихода челоѵка вообще состоятельнаго, другой — башмачника, третій — торговца ситцемъ и проч.).

Личность настоятеля по этому распisanію, хотя бы съ одной виѣшней стороны, занимаетъ въ приходскихъ отношеніяхъ центральное положеніе. Онъ есть главный представитель и, такъ сказать, хозяинъ въ сферѣ обще — приходскихъ дѣлъ; рука объ руку съ церковнымъ старостою онъ намѣчаетъ всѣ вопросы, касающіеся церковно-приходской жизни и руководитъ членовъ совѣта при разрѣшеніи этихъ вопросовъ. Для укрѣпленія полезной для коллегіальныхъ дѣлъ интимности и поощренія къ дружественной и успѣшной работѣ настоятелю совмѣстно съ старостою храма вмѣняется въ непремѣнную обязанность посѣтить всѣхъ членовъ совѣта, послѣ того, какъ таковые будутъ избраны приходскимъ собраніемъ; но къ голосу почетнѣйшихъ прихожанъ рекомендуется, конечно, преимущественное вниманіе. Къ числу достопримѣчательностей проекта нужно отнести то, что въ немъ совершается своего рода переправа «черезъ рубиконъ»: церковно-приходскому совѣту предоставляется инициатива въ такихъ дѣлахъ, какъ перемѣны въ составѣ причта и кандидатура на открывающіяся въ немъ вакансіи. Въ этомъ случаѣ прихожане заявляютъ на одно изъ освободившихся мѣстъ трехъ извѣстныхъ имъ кандидатовъ, изъ которыхъ Епархіальному Начальству остается избрать достойнѣйшаго. Наряду съ тѣмъ самымъ прямо обуславливаемымъ зависимымъ отъ прихожанъ положеніемъ — дѣятельность членовъ причта, за выдѣленіемъ настоятеля, вообще ступевывается. Вопреки подробному вообще изложенію частныхъ дѣла совсѣмъ нѣтъ упоминанія о томъ, какое мѣсто должны занимать въ приходскомъ совѣтѣ священники многокомплектныхъ приходоѵ — не настоятели.

Мысль объ избраніи прихожанами священно-служителей, конечно, вообще не можетъ считаться ни новою, ни плодотворною, ни во всякомъ случаѣ благотворною. Такой порядокъ ихъ избранія, какъ высказалось въ наши уже времена само высшее священноначаліе, на Руси означалъ бы возвратъ къ временамъ древней простоты и невѣжества — Другая ошибка, которой не прочь слѣдовать проектъ вмѣстѣ съ другими единомышленными голосами, состоитъ во взглядѣ на церковное хозяйство, какъ на главный и чуть не единственный предметъ, которымъ только и можно привлечь и заинтересовать мірянъ — представителей прихода — къ участию въ дѣлахъ

прихода и церкви. Пѣнязи признаются какъ роковой талисманъ, который можетъ сослужить службу и на порогѣ храма. Пригласить прихожанъ въ храмъ считать деньги, показать любопытнымъ пути, которыми расходуются эти деньги, а потомъ прихожане, можетъ быть, и сами втянутся въ дѣло, начнутъ ходить въ храмъ и свыкнутся съ нимъ!.. Не знаемъ; можетъ быть, это и практично; но какъ-то ужъ узко и, намъ такъ кажется, недостойно храма.. Несытыя души изъ-за сребренниковъ впадаютъ въ соблазнъ и пагубу; но можно ли за сребренники приобрести для царства Божія челоѵческую душу?! И не настолько велики у церквей богатства, чтобы заинтересовать ими прихожанъ!.. Не будетъ ли большинству изъ нихъ говоря прямо, себѣ дороже идти на такую приманку въ храмъ?!..

Мы говоримъ здѣсь, разумѣется только по поводу и противъ преувеличенія матеріальнаго интереса, каковой, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ составителей проектов приходской организаціи, должно имѣть въ глазахъ прихожанъ участіе ихъ въ дѣлѣ завѣдыванія и распоряженія церковнымъ имуществомъ; предостерегаемъ относительно излишнихъ, по нашему мнѣнію, надеждъ на благотворность допущенія — и тѣмъ болѣе неограниченнаго — мірскихъ людей къ веденію церковнаго хозяйства. Руководствуемся здѣсь тѣмъ соображеніемъ, что истинно-церковные и полезные для церкви люди иначе обуславливаютъ свои отношенія къ церкви. Имъ присуще въ качествѣ доминирующаго начала этихъ отношеній сознаніе своихъ духовныхъ нуждъ, удовлетворяемыхъ въ церкви, благоговѣйная признательность къ ней за благодатные дары, получаемые вѣрующими при ея посредствѣ. На существо этихъ отношеній указалъ Апостоль словами: *аще ли мы духовная съяхомъ вамъ, велико ли, аще ли мы тѣлесная ваша пожжемъ.* (1 Кор. IX, 11)? По этому, не въ сторону поощренія тѣлесныхъ инстинктовъ должна склоняться церковная реформа, а въ сторону болѣе обильнаго и благословеннаго сѣянія (2 Кор. IX, 6). А объ этомъ-то въ прочитанныхъ пока проектахъ сказано скудно и притомъ — въ обратномъ отношеніи къ обширности проектовъ. Въ этомъ случаѣ ихъ составители, заговоривъ о способахъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія пастыря на своихъ пасомыхъ и о взаимномъ ихъ созиданіи, сейчасъ же заходятъ словно въ тупикъ: говорятъ о раздачѣ книжекъ и листовъ, о наблюденіи за порядкомъ и тишиною въ храмѣ, о надзорѣ за дѣтьми... и здѣсь оканчивается ихъ рѣчь. Но о настоящемъ нравственномъ оживленіи прихода, которое создается не столько письменемъ, сколько духомъ и истиною подѣ влияніемъ неподдѣльнаго чувства и внутренняго устремленія къ осуществленію христіанскихъ завѣтовъ, не сказано еще проникающаго въ самую сущность дѣла слова, и въ названныхъ проектахъ объ этомъ дается понятіе болѣе по формѣ, чѣмъ по существу. Ясно, что для дѣйствительнаго участія въ обновленіи приходской жизни намъ, пастырямъ и особенно реформаторамъ, надлежитъ какъ бы вновь родиться — свыше, встряхнуть съ себя отжившаго свое время, закостнѣвшаго въ бюрократическихъ формахъ, челоѵка.. Эта истина всегда впрочемъ подразумѣва-

лась, и она прямо раскрывается въ пастырскомъ богословіи. Не могла быть она совершенно замолчанною и въ нашихъ пастырскихъ собраніяхъ, на которыхъ нѣкоторые изъ ораторовъ подходили къ дѣлу прямо и рассматривали его съ существенныхъ сторонъ. Наибольше достойнаго вниманія въ этомъ отношеніи была рѣчь пр. К. І. Орлова, которая заключала въ себѣ горячій призывъ пастырямъ установить свои отношенія къ пасомымъ на началахъ искренней и просвѣщенной доброжелательности и безкорыстной интимности. Утѣшаемъ себя надеждою, что главная руководящая мысль его рѣчи нашла для себя болѣе реальное выраженіе и практическое примѣненіе въ другихъ, нечитанныхъ на послѣднемъ пастырскомъ собраніи проектахъ и что на внутреннюю идейную сторону предмета будетъ обращено въ концѣ концовъ преимущественное вниманіе... Тѣло безъ духа мертво есть!...

Свящ. *Гавріиль Коссинъ*.

Къ вопросу о методахъ и задачахъ внутренней миссіи пастырей Церкви въ современномъ русскомъ обществѣ.

(Продолженіе. См. № 10-й Ц. В.).

Въ ряду средствъ къ поддержанію болѣе или менѣе успѣшнаго пастырскаго вліянія на народъ, практическая польза которыхъ оправдана историческимъ опытомъ пастырской дѣятельности, послѣ молитвы, примѣра собственной жизни пастыря, его собесѣдованій съ своими прихожанами о внутренней сторонѣ религіи и, наконецъ, школы, какъ мы отмѣтили, первое мѣсто по всей справедливости должно принадлежать широкому развитію дѣла приходской благотворительности. Но и послѣдней далеко еще не исчерпываются всѣ средства плодотворнаго пастырскаго воздѣйствія на народъ. Современная періодическая печать, собирающая свѣдѣнія о пастырской дѣятельности и особенно о корпоративной дѣятельности духовенства на его окружныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ, отмѣчаетъ рядъ другихъ мѣръ, которыя не съ меньшимъ, повидимому, успѣхомъ могутъ быть направляемы къ достиженію тѣхъ же цѣлей. Прежде всего, при взглядѣ на означенный вопросъ должна оставаться внѣ всякаго сомнѣнія та неоспоримая истина, что въ высочайшемъ дѣлѣ пастырскаго служенія и плодотворнаго пастырскаго дѣланія среди прихожанъ едва ли не самую главную роль имѣютъ постоянная и неослабная энергія пастыря, сила его духа, способная всегда держать пастыря на высотѣ его высокаго призванія и тѣмъ привлекать къ нему заслуженное уваженіе со стороны пасомыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и подавать ему средства къ должному и благотворному вліянію. Чтобы ни говорилось о высотѣ, достоинствѣ и идеалахъ пастырскаго служенія, какъ бы глубоко ни былъ проникнутъ каждый въ отдѣльности изъ пастырей Церкви сознаниемъ важности своего великаго призванія, при всемъ томъ, онъ прежде всего человѣкъ и все человѣческое не чуждо,

конечно, и ему. Облеченный божественною благодатію, «немогущихъ врачующею», пастырь Церкви и при всемъ томъ, какъ человѣкъ, имѣетъ потребность и нужду къ возрѣванію духовной въ себѣ ревности, притомъ не всегда одними лишь благодатными средствами. Какъ человѣкъ, и онъ имѣетъ нужду въ постоянномъ общеніи съ людьми, несущими подобно ему столь нелегкое въ наши дни бремя пастырскаго служенія, нужду общенія съ собраніями, сопастырями. Эта столь понятная и вполне законная потребность въ пастырской жизни уже давно сознается многими пастырями Церкви и въ цѣляхъ ея закономѣрнаго осуществленія выражаются горячія пожеланія, чтобы въ настоящее тревожное время духовенство возможно чаще собиралось на окружныя или благочинническія собранія. На встрѣчу этимъ пожеланіямъ въ справедливомъ сознаніи ихъ благовременности откликнулось и высшее церковное правительственное извѣстнымъ опредѣленіемъ свѣтѣйшаго Синода о дозволѣніи пастырскихъ собраній и притомъ безъ особыхъ на то всякій разъ болѣе или менѣе затруднительныхъ формальныхъ разрѣшеній епархіальной власти¹⁾. При полной регулярности такихъ собраній, какъ совершенно справедливо замѣчаютъ «Орловскія Епархіальныя Вѣдомости», они могутъ быть дѣйствительнымъ средствомъ къ объединенію мѣстнаго духовенства, которое въ нихъ, въ сравнительно небольшомъ кругу знакомыхъ другъ другу лицъ, мало-по-малу приучится къ совмѣстному обсужденію и разрѣшенію тѣхъ или иныхъ вопросовъ, возникающихъ въ приходской жизни. А для того, чтобы результаты подобныхъ собраній не проходили безслѣдно для остального духовенства, желательно было бы сообщеніе свѣдѣній о нихъ въ мѣстныя «Епархіальныя Вѣдомости». Тогда можно было бы точно опредѣлить, какіе вопросы особенно интересуютъ духовенство въ извѣстное время, и сообразно съ этимъ можно было бы организовать и общепархіальные сѣзды духовенства такимъ образомъ, чтобы они были дѣйствительнымъ голосомъ епархіальнаго духовенства. Узость компетенціи общепархіальныхъ сѣздовъ бросается въ глаза особенно въ настоящее время, когда, кажется, камни вопіютъ о необходимости всѣмъ и каждому принять живое участіе въ общемъ трудѣ на благо родины. Только на подобныхъ собраніяхъ, заключаетъ вышеупомянутый органъ, совмѣстными усиліями духовенства и можетъ быть обсуждена программа дѣятельности духовенства въ настоящее время, когда возникаютъ новыя формы жизни, требующія и новаго отношенія къ нимъ со стороны духовенства²⁾. Такъ, собранія и сѣзды духовенства несомнѣнно способны влить всякій разъ живую и свѣтлую струю въ святое пастырское дѣло, поднять духъ пастыря. «Прошу простить мнѣ за смѣлость слова, — съ горькою справедливостью говорилъ еще въ минувшемъ году одинъ изъ пастырей Кіевской епархіи³⁾, — но не обинуясь утверждаю, что ни одно почти сословіе не живетъ столь разобщенно и представители его не сторонятся такъ

¹⁾ Отъ 18-го ноября 1905 г., за № 5900.

²⁾ Церк. Вѣд., изд. при Свят. Синодѣ № 29-й, 16-го іюля 1905 г.

³⁾ Тамъ же, № 37-й, 10-го сентября 1905 г.

далеко другъ отъ друга, какъ именно разобщено словіе духовное и какъ сторонятся другъ отъ друга его представители. У насъ другъ съ другомъ не только нѣтъ живой связи, мы не только не чувствуемъ и не обнаруживаемъ никакой насущной потребности къ сближенію, къ общенію въ мысляхъ, но находимся другъ къ другу часто въ дѣловито натянутыхъ отношеніяхъ, а иногда и прямо враждебныхъ, при наличности которыхъ наше взаимное quasi-товарищеское братство окрепчивается иногда тяжелымъ и обиднымъ клеймомъ «лжебратіи». Чѣмъ объяснить такое явленіе? Объяснить его безошибочно не берусь, но думается, что создалось оно сравнительно безопаснымъ и безобиднымъ положеніемъ въ предшествовавшіе довольно спокойные годы, когда, не чувствуя опасности извнѣ, каждый могъ легко обходиться безъ помощи собрата. Но вѣдь эти сравнительно спокойные годы и дни далеко для многихъ мѣстностей остались назади, перешли въ область преданія, которому мѣстами и вѣрится съ трудомъ. Настало время бурь, волненій, нужно содѣйствіе, нужны дружныя коллективныя усилія, при которыхъ пастыри, какъ ученики Господа, дѣйствительно были бы по заповѣди Его «едино», но гдѣ эти усилія? Какое же желательное взаимообщеніе пастырей? Болѣе возможнымъ видомъ и средствомъ пастырскаго взаимообщенія могутъ быть названы вводимыя уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «собранія братскихъ пастырскихъ кружковъ». Обставляются они приблизительно такъ: по извѣстнымъ, заранѣе условленнымъ днямъ, приблизительно разъ въ двѣ или въ три недѣли, члены пастырскаго кружка собираются поочередно у кого-нибудь изъ участниковъ этихъ пастырскихъ собраний, намѣчается какой-нибудь одинъ главный вопросъ для обсуждения или интересный для многихъ изъ области богословія, или выдвинутый текущей церковно-общественною жизнью, или наконецъ, вопросъ изъ области пастырской практики и дѣятельности, происходитъ живая, а если предметъ интересенъ, то и горячій обменъ мыслей: начинаются пренія, которыя затѣмъ резюмируются и дѣлается изъ нихъ такой или иной выводъ». Еще въ январѣ минувшаго года «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» въ длинномъ рядѣ статей обсуждали наилучшія условія постановки сѣздовъ духовенства, и тогда же высказывалось тамъ совершенно справедливое пожеланіе, чтобы «въ дѣятельности этихъ сѣздовъ отражалась жизнь духовенства всей епархіи во всѣхъ ея проявленіяхъ, со всѣми ея запросами и тревоженіями» и чтобы потому программа ихъ дѣятельности не ограничивалась узкими рамками экономическихъ вопросовъ, а касалась всѣхъ сторонъ приходской жизни. Большой или меньшій успѣхъ осуществленія на дѣлѣ намѣчаемой программы официальный органъ Кіевской епархіи усматривалъ «въ удачномъ выборѣ депутатовъ сѣздовъ». Последнее обстоятельство, по мнѣнію органа, всецѣло зависитъ отъ самого духовенства. Совершенно справедлива также и та мысль о плодотворности сѣздовъ духовенства, высказываемая тамъ же, что къ «сужденіямъ на сѣздахъ окружныхъ и епархіальныхъ депутатовъ должны быть подготовлены чрезъ предварительныя

сужденія о тѣхъ же предметахъ на благочинническихъ собраніяхъ духовенства». На благочинническія собранія для выбора депутатовъ должно явиться духовенство со всего округа. Съ неявившихся безъ особо уважительныхъ причинъ полезно было бы взимать въ опредѣленномъ размѣрѣ штрафъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Благочинному необходимо заблаговременно оповѣщать духовенство о днѣ собранія въ округѣ и вмѣстѣ съ этимъ посылать и перечень самыхъ вопросовъ. Ознакомившись еще дома съ вопросами, каждый будетъ имѣть возможность высказаться на благочинническомъ собраніи свободно по всѣмъ предметамъ сужденія. Депутатъ долженъ быть выразителемъ мнѣній своего округа». Такимъ образомъ тѣми или иными путями всегда возгрѣвающей въ себѣ духъ святой ревности о благоустроеніи духовной жизни въ средѣ своихъ пасомыхъ, современный пастырь церкви необходимо долженъ принимать самое близкое участіе во всей жизни прихода, во всѣхъ интересахъ прихожанъ. Если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ священникъ явится въ приходъ какъ представитель христіанской правды и христіанскаго милосердія, и если въ каждомъ дѣлѣ прихода, требующемъ общаго участія, онъ обратится къ доброму сердцу и сочувствію своихъ прихожанъ и вызоветъ ихъ участіе, то цѣлостъ и крѣпость церковныя получатъ новые жизненные устои. Пусть приходскій священникъ постарается развить и укрѣпить въ своихъ прихожанахъ эти общественныя добродѣтели. Пусть православный приходъ собирается вокругъ священника не для однихъ богослуженій и обращается къ нему не для однихъ требъ; пусть священникъ будетъ во главѣ общаго церковно-приходскаго ума и приходской воли, мірскаго силы и благожелательности, тогда не будетъ того отчужденія отъ прихода, которое замѣчается нынѣ. Подъ главенствомъ священника организуется и общество трезвости и общество взаимопомощи. Безъ шума и регламентаціи, зарождаясь и развиваясь живою жизнью, подъ сѣнью Церкви, они воссоздадутъ древній свято-русскій приходъ съ его всеобъемлющею силою. И тогда каждый прихожанинъ все найдетъ въ своей православной общинѣ¹⁾. Вѣдь не что другое какъ самое широкое участіе крестьянскаго «міра» было отличительною особенностію въ устройствѣ этого «*свято-русскаго прихода съ его всеобъемлющею силою*». Участіе это тогда выражалось преимущественно въ двухъ наиболѣе извѣстныхъ видахъ: въ выборѣ духовенства и въ завѣданіи церковнымъ имуществомъ. Конечно, современная приходская община, быть-можетъ, обнаружитъ склонность требовать отъ избираемыхъ кандидатовъ на священство нѣсколько иныхъ качествъ, помимо тѣхъ, которыя сохранены намъ до настоящаго времени въ тахъ называемыхъ древне-русскихъ «*излюбкахъ*», по которымъ ищущій священства долженъ былъ быть «человѣкъ добръ и въ грамотѣ умѣющъ, и въ житіи искусенъ и не бражникъ, кругъ церкви святія совершенно вѣдущъ!»²⁾. Конечно, та же современная приходская община, можетъ-быть, постарается изыскать и иныя

1) См. Руковод. для сельскихъ пастырей № 52-й 1905 г.

2) См. Ц. В. Изд. Св. Синода № 26-й, іюня 25-го 1905 г.

экономическія средства для благосостоянія прихода, тѣмъ тѣ, которыя знакомы были древне-русской приходской общинѣ. Тогда участіе послѣдней въ экономической дѣлахъ церковно-приходской жизни главнымъ образомъ выражалось въ планомѣрномъ распредѣленіи церковныхъ средствъ на церковно-приходскія нужды. Частнымъ ли образомъ нуждался кто въ деньгахъ, или въ хлѣбѣ, или деньги нужны были всему вообще крестьянскому обществу, напр., для уплаты государственныхъ податей, — въ этихъ случаяхъ обращались обыкновенно за ссудой въ церковную казну. Никакихъ процентовъ за ссуду не полагалось. Давалась только («кабала»), въ которой заемщикъ обязывался уплатить занятыя деньги къ извѣстному сроку. Церковная казна такимъ образомъ была своего рода ссудной кассой, существенно способствовавшей и экономическому благосостоянію крестьянскаго прихода — общества. При такомъ устройствѣ каждый приходъ въ старину представлялъ изъ себя сплоченное цѣлое, тѣсно связанное со своею церковью, не только нравственными, но и экономическими узами. Представитель прихода «излюбленный» священникъ былъ хорошо извѣстенъ своимъ прихожанамъ и вполне удовлетворялъ ихъ невзыскательнымъ запросамъ, между священникомъ и прихожанами гораздо легче чѣмъ теперь устанавливалась тѣсная взаимная связь, скрѣплявшаяся и единствомъ происхожденія и единствомъ интересовъ. Священникъ жилъ тогда одною съ прихожанами жизнью и если представлялъ изъ себя не только нравственно выдающуюся, но даже просто нравственно порядочную личность, то онъ и могъ оказывать на своихъ прихожанъ довольно сильное нравственно воспитательное воздѣйствіе³⁾. Кажется, отнюдь никто и при томъ не только изъ числа лицъ, радѣющихъ о благосостояніи современной церковно-общественной жизни, но и всѣхъ остальныхъ, не станетъ отрицать справедливости мысли о необходимости участія мірянъ въ дѣлахъ по всестороннему устройству этой жизни и въ настоящее время. Само собою разумѣется, что при правильной постановкѣ это участіе и для пастыря церкви ничего иного не можетъ принести какъ лишь открыть болѣе прямые и правильные пути для его внутренней миссіи въ кругу его прихожанъ и затѣмъ и въ современномъ русскомъ обществѣ вообще. Въ печати уже неоднократно высказывалась мысль за допущеніе мірянъ не только къ участию въ дѣлахъ церковно-приходскихъ, но и къ участию ихъ въ качествѣ представителей отъ приходо въ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства. И эта мысль, сколь не страшною можетъ она показаться съ перваго взгляда, — вѣдь не призываютъ же дворяне къ участию въ дворянскихъ собраніяхъ духовенство и крестьяне въ земскихъ собраніяхъ точно такъ же, — тѣмъ не менѣе имѣетъ за собою значительное основаніе. Не даромъ и Святѣйшій Синодъ съ своей стороны высказался въ пользу допущенія мірянъ на епархіальные съѣзды⁴⁾ и нѣкоторыя съѣзды, напр., Гродненскій, Рижскій и др. происходили уже при дѣятельномъ участіи мірянъ въ ихъ засѣданіяхъ и ничего

кромѣ добра отъ этого не произошло. Если, справедливо говорится въ одномъ изъ епархіальныхъ органовъ, епархіальные съѣзды духовенства будутъ организованы изъ представителей одного духовенства, то они ни въ какомъ случаѣ не будутъ епархіальными, не будутъ представлять голоса епархіи, какъ совокупности вѣрующихъ, а — только съѣздами духовенства, на нихъ будетъ раздаваться голосъ только духовенства, и они осуществятъ соборность не въ Церкви, а лишь въ духовенствѣ, ибо понятія «Церковь» и «іерархія — духовенство» понятія не тождественныя; права и обязанности, интересы и нужды различны у іерархіи и мірянъ, и царствомъ Христовымъ, носителемъ Духа Божія является вся совокупность вѣрующихъ, а не одни міряне или не одни духовные. Слѣдовательно въ устройствѣ дѣла Божія въ той небольшой части, которая извѣстна подъ именемъ епархіи, должна принять участіе вся совокупность вѣрующихъ, т. е. духовенство и міряне¹⁾. Въ сентябрѣ минувшаго 1905 г. (8, 9 и 10-го) съ разрѣшенія святѣйшаго Синода²⁾ въ Красностокскомъ женскомъ монастырѣ происходили собранія духовенства Гродненской епархіи и мірянъ. Эти собранія подраздѣлены были на четыре секціи: а) по вопросамъ миссіонерскаго характера, б) просвѣтительно-школьнаго; в) административной или церковной дисциплины г) и д) церковно-хозяйственнаго т. е. о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, свѣчномъ заводѣ, взаимно-вспомогательной кассѣ и проч. Все вышеизложенное нами по вопросу о методахъ и задачахъ внутренней миссіи пастырей Церкви въ современномъ обществѣ касается, такъ сказать болѣе или менѣе лишь внѣшней стороны дѣла, мало затрогивая вопросы съ стороны его внутренней. Между тѣмъ эта послѣдняя и является здѣсь самою важной и существенной. Вопросъ о томъ, какъ и чѣмъ привлечь благорасположеніе современнаго общества къ Церкви, какими путями и средствами духовенство можетъ и должно оказать благотворное и живое воздѣйствіе на паству въ дѣлахъ привлеченія ея въ ограду церкви, нынѣ, едва ли не въ равной мѣрѣ заботливаетъ и волнуетъ какъ высшихъ іерарховъ Церкви, такъ и пастырей городскихъ и сельскихъ приходо въ. Многіе склонны думать, что такъ называемая «интеллигенція» далеко удалась и отдѣлилась отъ Церкви и ей теперь трудно снова войти въ ея лоно. Между тѣмъ при болѣе глубокомъ и внимательномъ взглядѣ, анализѣ внутренняго состоянія современнаго общества, можно дѣлать заключеніе какъ относительно религіозно-церковныхъ чувствованій и стремленій и интеллигенціи, а также и о религіозномъ индеферентизмѣ (о немъ также говорятъ нынѣ часто) низшихъ классовъ общества. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ тотъ, такъ и другой классъ общества въ массѣ своей не чуждается Церкви. Первый перѣдко стремится даже проявить особенную чувствительность и интересъ къ дѣламъ религіи и Церкви. Въ виду этого современнымъ пастырямъ Церкви необходимо приложить всю силу пастырской ревности и благопечетельности къ тому, чтобы какъ высшіе такъ и низшіе классы

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ См. Ц. В. изд. Св. Синода № 52-й, 24-го декаб. 1905 г.

¹⁾ См. тамъ же.

²⁾ Тамъ же № 37, 10 сент. 1905 г.

общества не обнаруживали желанія оторваться отъ Церкви. На пути достиженія означенныхъ цѣлей едва ли не первое мѣсто должно быть уделено вопросу объ улучшеніи богослуженія. Объ этомъ много говорятъ и пишутъ въ настоящее время; не рѣдко предлагаются въ современной печати и мѣры къ правильной постановкѣ этого дѣла. Такъ, по мнѣнію съѣзда духовенства Соликамскаго уѣзда Пермской епархіи¹⁾, мѣры къ улучшенію богослуженія не могутъ быть вездѣ одинаковы. Въ церквахъ городскихъ и заводскихъ, гдѣ население обладаетъ болѣе развитымъ эстетическимъ вкусомъ, требуется, чтобы церковныя службы сопровождались стройнымъ пѣніемъ хоровъ изъ лицъ съ хорошими голосами и обладающихъ достаточнымъ умѣньемъ, поэтому причты заводскіе и городскіе насколько возможно должны стремиться улучшить церковное богослуженіе съ этой стороны, побуждая прихожанъ содѣйствовать имъ тѣмъ или другимъ способомъ: изысканіемъ денежныхъ средствъ, принятіемъ на заводскія или общественныя службы подходящихъ лицъ и т. п. Въ приходяхъ, гдѣ проживаютъ старообрядцы, прихожане наблюдаютъ особенно за тѣмъ, не бываетъ ли какихъ-либо опущеній въ порядкѣ службъ, правильно ли священно-церковно-служителями выполняются обряды (крестное знаменіе, поклоны и пр.), не совершаются ли службы поспѣшно, торопливо. Въ этихъ случаяхъ причтамъ можно рекомендовать не отступать въ отправленіи богослуженія отъ принятой практики Церкви и точно такъ же не вводить измѣненій по своему произволу, хотя бы и согласныхъ съ уставомъ и руководствами, но въ епархіи не усвоенныхъ; совершать обряды и священнодѣйствія не спѣша, истово, чтобы не ввести кого въ соблазнъ, или не породить недоумѣній, подающихъ поводъ къ осужденію священно-церковно-служителей. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ нѣтъ діаконовъ, замѣчается общее желаніе населенія имѣть таковыхъ на вакансіяхъ псаломщиковъ, при чемъ прихожане даютъ обѣщаніе въ праздничные и воскресные дни исполнять обязанности чтецовъ и пѣвцовъ. Духовенство должно итти навстрѣчу желанію прихожанъ имѣть изъ своей среды чтецовъ и пѣвцовъ и, какъ къ конечной цѣли, — установить общее церковное пѣніе во всѣхъ приходяхъ сельскихъ. Духовенство Соликамскаго уѣзда признало неизбѣжнымъ для настоящаго времени привлечь прихожанъ къ участию въ богослуженіи, такъ какъ въ этомъ случаѣ богослуженіе въ большей мѣрѣ будетъ возбуждать въ нихъ религиозныя чувства. «Пусть, — какъ совершенно справедливо говорить авторъ замѣтки, напечатанной въ «Ц. В.» издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ въ разъясненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900, по вопросу объ устроении церковной жизни и пастырскихъ собраний — пусть мірскіе люди станутъ ближе къ своему храму, и быть можетъ непосредственный интересъ участія въ общемъ церковномъ дѣлѣ прогонитъ и разсѣетъ нынѣшнее безразличіе, равнодушіе и недѣланіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ отрезвитъ и нравственно улучшить наше шатающееся поколѣніе».

Эта близость къ храму мірскихъ людей несомнѣнно будетъ новымъ средствомъ къ открытію болѣе легкихъ путей для внутренней миссіи пастырей Церкви въ современномъ обществѣ. Проникнутый сознаниемъ чрезвычайной важности своего служенія пастырь никогда не будетъ стоять только на формальной точкѣ зрѣнія, онъ постоянно долженъ какъ самого себя, такъ и ввѣренную ему паству поднимать до высшей, чѣмъ внѣшняя формальность, точки зрѣнія. Поднявшійся надъ этой внѣшней точкой зрѣнія пастырь обратитъ свои усилія на то, чтобы вызвать въ пасомыхъ радостное чувство движенія впередъ, которое можетъ и должно быть возбуждаемо на каждомъ шагѣ.

Н. К.

Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

(Продолженіе см. № 51—52 „М. Ц. В.“ 1905 г.)

№ 90. *Архангелъ Гавріилъ* (Поплечное изображеніе). Размѣръ иконы: $6\frac{1}{4} \times 5$ в.; фонъ и поля зеленые. Волосы архангела коричневые, пробѣленные, тороки бѣлые, лице желтое. Надпись: «Архангелъ Гавріилъ» — сдѣлана чернилами.

Икона XVII в., поступила въ музей изъ Св. Синода.

№ 92. *Соборъ Архангела Михаила*. Размѣръ иконы: $7\frac{1}{2} \times 6$ в., фонъ и поля желтые. Надпись вверху (уцѣлѣла неполнѣ) золотомъ: «Соборъ архистратига Михаила и прочихъ силъ небесныхъ». Архангелы Гавріилъ и Михаилъ въ медаліонѣ держатъ изображеніе Спасителя-Отрока (съ двуперстно сложенной десницей и съ свиткомъ въ шуйцѣ). Кругомъ — херувимы, серафимы, архангелы и ангелы, съ тороками въ волосахъ.

Икона XVII в., на оборотной сторонѣ росписана орнаментомъ чернилами. Поступила изъ Московскаго Вознесенскаго женскаго монастыря.

№ 94. *Праведный Ной*. Размѣръ иконы: $17 \times 12\frac{1}{2}$ в., фонъ зеленый; поля темныя. Нижняя часть послѣднихъ уже облупилась. Надпись кинварью: «Правтецъ Ноі». Въ рукахъ у праведнаго Ноя бѣлый свитокъ съ надписью (чернилами): «Испусти голубицу іс ковчега и обратися къ вечеру имея»...

Икона XVII—XVIII в., поступила изъ Московскаго Чудова монастыря.

№ 95. *Царь Соломонъ*. Размѣръ иконы: $34\frac{1}{2} \times 12$ в.; фонъ зеленый, поля темнокоричневыя. Надпись кинварью — «Црь Соломонъ». Въ правой рукѣ онъ держитъ одноглавую церковь, въ лѣвой свитокъ съ надписью чернилами (заглавныя буквы — кинварью): «Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столповъ семь».

Икона XVIII в.

№ 96. *Св. Пророкъ Ілія*. Размѣръ иконы: $8\frac{3}{4} \times 7\frac{3}{4}$ в. Фонъ золотой, поля темно-зеленыя. Надпись вязью — «Стыи пророкъ Ілія» (кинварью). Св. пророкъ представленъ въ обычномъ иконографическомъ типѣ. Правая рука его у груди, въ лѣвой — бѣлый свитокъ съ

1) См. Ц. Вѣд. изд. Св. Синода № 35 27 августа 1905 г.

1) 48-й 26 ноября 1905 г.

надписью чернилами (заставка кинварью); «Ревнуй по Ге. Бзе Все»...

Икона XVII в., поступила въ церковно-археологическій музей изъ св. Синода.

№ 97. *Пророкъ Ілія съ житіємъ*. Размѣръ иконы: $8 \times 6\frac{3}{4}$ в. Въ центрѣ иконы пророкъ Ілія въ пещерѣ у потока, правою рукою оперся на посохъ, лѣвую положилъ на колѣно, голову обратилъ назадъ — вверхъ: къ слетающему къ нему ворону. По сторонамъ этого центрального изображенія восемь отдѣльныхъ квадратовъ, въ которыхъ представлены разные моменты изъ жизни святого. Въ первомъ квадратѣ, начиная сверху — слѣва — рождество пророка. Надпись: «Рождество стго пророка Ільи». Въ палатахъ, на красивомъ ложѣ, возлежитъ родильница, у изголовья, на ложѣ отецъ пророка — положилъ руку подъ свою голову; за спиной матери спеленатый младенецъ, котораго принимаютъ два ангела. Всѣ изображенные здѣсь лица — въ нимбахъ. — Во второмъ квадратѣ — воскресеніе пророкомъ сына Сарептской вдовицы. Надпись: «Приде Ілья в Сарепту Сидонскую к жене вдовице всели ту и сна ея воскреси». Палаты. — Къ пророку, представленному со свернутымъ свиткомъ въ рукахъ, обращается съ рѣчью вдовица; между ними стоитъ ея маленькій сынъ; дальше — въ тѣхъ же палатахъ, на ложѣ, тотъ же отрокъ лежитъ (мертвый), скрестивши руки на груди. Въ третьемъ квадратѣ — предсказаніе царю Ахаву о трехлѣтней засухѣ. Надпись: «Ілья прочествова Ахаву прю, яко не быти дождоу три лѣта»... Палаты. На тронѣ возсѣдаетъ Ахавъ, въ шапочкѣ, ноги его покоятся на подножій, въ правой рукѣ свернутый свитокъ, лѣвая положена на колѣно. — Сзади трона, за Ахавомъ, стоитъ женщина (Іезавель?). Предъ царемъ пророкъ, правую руку простеръ въ разсужденіи, въ лѣвой держитъ хартію со словами: «Ревнуй поревновахъ». Во второмъ ряду изображеній, на лѣво отъ центрального, — жертвоприношеніе жрецовъ Вааловыхъ. Палаты — городъ. Внизу — на дворахъ телець. Два жреца — справа, руки свои и взоры обратили кверху съ молитвой о ниспосланіи огня на жертву. Противъ нихъ пророкъ Ілія съ простертой десницей — жестъ отрицанія, въ шуйцѣ держитъ хартію, въ которой написано: «Ревнуй поревновахъ по Гдѣ Бозе Вседержите»... — На правой сторонѣ отъ центрального изображенія — жертвоприношеніе пророка Іліи. Пророкъ устремилъ свой взоръ и руки простеръ къ небу. Отъ приготовленной предъ пророкомъ жертвы сильный пламень въ видѣ высокаго огненнаго столба поднимается къ небу. Изумленные жрецы Ваала въ недоумѣніи смотрятъ другъ на друга. — Въ третьемъ, нижнемъ ряду изображеній — въ первомъ квадратѣ, слѣва (отъ зрителя), — избіеніе пророковъ Вааловыхъ. Пророки Ваала лежатъ — нѣсколько человекъ въ рядъ. Надъ ними пророкъ Ілія, вонзаетъ ножъ въ горло одному изъ нихъ. Дѣйствіе происходитъ на горѣ; вдали — дерево. — Во второмъ квадратѣ — явленіе ангела пророку Іліи. Въ горахъ, покрытыхъ растительностью — деревьями, лежитъ пророкъ; ангелъ будитъ его. — Въ послѣднемъ квадратѣ — взятіе Іліи на небо. Ілія въ бѣлой одеждѣ, безъ милоти, несется на огненной колесницѣ (въ видѣ четырехугольнаго ящика на ко-

лесахъ) на облака, лѣвою рукою указываетъ вверхъ, правой подаетъ стоящему внизу пророку Елисею милоть. У ногъ послѣдняго рѣка Іорданъ.

Икона XVII в., поступила въ музей изъ Вознесенскаго монастыря. На ней кое-гдѣ сохранились части древняго серебрянаго оклада; на обратной сторонѣ она подложена крашениной. Подробное описаніе этой иконы см. въ нашемъ сочин. «Иконы церковно-археологическаго музея» вып. I, стр. 7—8. М. 1900.

№ 98. *Пророкъ Даніилъ*. Размѣръ иконы: $34\frac{1}{2} \times 12$ в., фонъ зеленый, поля темнокоричневые. Надпись: «Пророкъ Даніилъ» (кинварью). Мантія на пророкѣ красная, застегнута золотою застежкой. Верхняя зеленая короткая одежда препоясана краснымъ кушакомъ. Вторая одежда немного длиннѣе по колѣна — бѣлая. Та и другая одежды по подолу и рукавамъ отдѣланы драгоценными камнями и жемчугомъ. Штаны пророка разноцвѣтные, съ полосами красными, черными, бѣлыми. Сапоги желтые. Правый сапогъ неполнѣе закрываетъ ногу (видны пальцы). На головѣ пророка фригійская шапочка. Верхъ ея красный, околышъ бѣлый. Въ правой рукѣ Даніила бѣлый свитокъ со словами (чернила, заставка киноварная): «Видѣхъ гору ꙗже не ꙗже ꙗже камень безъ руку». Въ лѣвой рукѣ камень.

Икона XVII в.

№ 99. *Пророкъ Даніилъ*. Размѣръ иконы: $8\frac{3}{4} \times 7$ в. Поля зеленые, фонъ золотой, надпись на иконѣ: «Стыи пророкъ Даніилъ» киноварная, въ свиткѣ: «Отржеся каме»... — чернилами. Пророкъ изображенъ во фригійской шапочкѣ; десница молитвенно простерта, въ лѣвой — хартія съ приведенными выше словами.

Икона XVII в. — поступила въ музей изъ св. Синода. Подр. см. въ II вып. настоящаго сочиненія стр. 39—40.

№ 100. *Пророкъ Ісаія*. Размѣръ иконы: $8\frac{3}{4} \times 7$ в.; фонъ золотой, поля зеленые. Надпись: «Стыи пророкъ Ісаія» — кинварью. Въ рукахъ пророка хартія съ надписью: «Се дѣвая во чревѣ примет и родитъ сына и нарекутъ имя ему Еммануил сей будетъ» (Чернила съ киноварной заставкой).

Икона XVII в., — въ музей поступила изъ св. Синода.

№ 101. *На рѣкахъ Вавилонскихъ*. Размѣръ иконы: $13 \times 32\frac{3}{4}$ в. Икона состоитъ изъ четырехъ створъ. Поля ея росписаны орнаментомъ (золото и чернила). Вся она состоитъ изъ 13 отдѣльныхъ изображеній: 1) надпись: «Во она време прѣдлежитъ насто возлюбленіи мнѣ благихъ... память и подобитъ пожерству вѣсныхъ чиновъ ншихъ днес слухи ваша. Здѣ прославити да сподобите... похо... іеросалиме іерсеме, что... пророкъ о градѣ іерлмѣ въ тебѣ спитъ правда обѣ... убиціѣ превратятъ праздники вша въ плачь и радость в рыданіе»... Представлены палаты. — 2) «Егда Навуходносоръ црь вавилонскій... скія и равесници възвѣсті посла со Азханомъ начальникомъ вавилонъ і повелѣ ихъ покоити ꙗже црьскія пици і рекогомъ они себѣ отроцы еда... на рѣкѣ Вавилонстей и плака... на вѣнѣгда помати нам Сиона беда нам прѣдлежитъ братие, нужда нас воспоминаю смертию прѣ... і помогающаго... аже ни вся і ана... ꙗже жды і гдѣ іеросалим град». Отрокъ ѣдѣтъ на лихомъ конѣ. Около него еще три отрока. Сзади — два воина;

одинъ съ поднятымъ вверхъ надъ головами юношей мечемъ.—3) «Нудим... црь на вербахъ і обесихом органы наша; яко вопросиша ны плѣншіи насъ о словесѣхъ пѣсней и ведшіи насъ о пѣнии»... Представлены три юноши, сзади которыхъ—воинъ съ копьемъ; на «вербѣи» висятъ рога. Внизу гусли и рога же. Одинъ отрокъ показываетъ рукою на инструменты, другой отираетъ слезы, третій опустилъ руки къ поясу.—4) «И поставль ихъ црь на судищи і гла воспоите намъ ѿ пѣсней сионскихъ і покаріайтеся воспоите намъ отъ пѣсней Сионскихъ. Како воспое песнь Гдню на земли чуждеи Аллилуіа. Тогда... б... ѿ рога простеръ руку нага отвѣцати... невозможно есть црю на земли не глатися словесемъ Божиимъ». Въ бѣломъ шатрѣ, на тронѣ, возсѣдаетъ въ царскихъ одеждахъ Навуходносоръ съ короной на головѣ. Въ правой рукѣ у него жезлъ, оканчивающійся внизу трезубцемъ. Сзади царя свита, и предъ нимъ три отрока, охраняемые воиномъ съ копьемъ. 5) «Помяни Геди сыны Едомскія въ день іерусалимъ»... Тѣ же отроки въ молитвенной позѣ, руки и взоры ихъ обращены къ небу. Напротивъ нихъ—воинъ съ копьемъ. Гористый берегъ. Пейзажъ—растительность.—6) «Прилпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу іерусалима, яко в начале веселия моего». Тѣ же отроки безъ воина. 7) «Аще забуду іерусалимъ забвена буди десница моя». Отроки также въ молитвенной позѣ. Сзади ихъ два воина.—8) «Глаголющія істоцаите істоцаите до ѿсновани его». Предъ городскими стѣнами три отрока съ простертыми руками. Сзади нихъ воинъ.—9) (Въ нижнемъ ряду) «Дщи Вавилоня ѿкаянная, блаженъ иже воздасть тебѣ воздаяніе твое»... Три отрока предъ зданіемъ, у входа въ которое лежитъ дѣвица.—10) «Блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень. Аллилуіа». Два отрока разбиваютъ о камень двухъ младенцевъ. Толпа женщинъ съ ужасомъ смотритъ на происходящее.—11) «Градъ Вавилонъ». Представленъ городъ въ кругѣ, образованномъ изъ змѣи, хвостъ которой во рту.—12) «Время же... повелѣ црь Навуходносоръ создати... о ви на полѣ Девровѣ и повелѣ всѣмъ людемъ поклонитися ему». На особомъ возвышеніи стоитъ Навуходносоръ, указывающій на истукана (въ видѣ младенца съ пикой въ одной рукѣ и съ человѣческой головой въ другой. Идолъ стоитъ на красной колоннѣ). 13) «Въ нихже і трие ѿ троцы введени быша і посмеяшеса црю і повеле ихъ црь словити і верзити ихъ въ печь ѿгненную і невредени быша ангелъ гднь ороси ихъ». Огненная печь въ видѣ большой бутылки съ отверстиемъ сверху и посрединѣ; огненное пламя поднимается высоко вверхъ. Изъ средняго отверстия печи выглядываютъ три отрока и за ними ангелъ. Предъ печью—халдеи. Двое изъ нихъ упали ницъ. Дальше—самъ Навуходносоръ съ свитой и воинами. Сзади музыканты трубятъ въ рога и играютъ на гусяхъ 14) «Данилъ розваря смолы і далъ змію ясти і змій издогше». Представленъ двухглавый драконъ (одна голова змѣиная въ хвостѣ) огненного цвѣта, когти на лапахъ черные. Пророкъ спокойно даетъ круглый предметъ въ пасть страшнаго чудовища (Лина? Дан. XIII). 15) «І повеле црь Даниила ко лвамъ свести і невреден бысть». Горы.

Во рву стоитъ пророкъ съ простертыми къ небу руками. У ногъ его, высунувъ языки, лежатъ львы. Вверху, въ облакахъ, два ангела; изъ нихъ одинъ несетъ соудъ золоченный съ чернью, очевидно, съ пищей.

№ 102. *Св. Анна, мать Богородицы.* Размѣръ иконы: $8\frac{1}{4} \times 3\frac{1}{2}$ в. Фонъ и поля желтые, земля коричневая. Шуйку св. Анна простерла какъ бы въ разсужденіи, десницу подняла вверхъ съ перстосложеніемъ. Вверху иконы, предъ св. Анною—ветхозавѣтная Троица. Въ музей икона поступила изъ Московскаго Вознесенскаго женскаго монастыря. Подр. опис. см. I вып., 8—9.

№ 103. *Іоаннъ Креститель,* съ крыльями; надъ головою его, въ облакахъ, Спаситель; въ лѣвой свитокъ: «Покойтеся убо брати приближбоса царствъ». Икона XVIII в.

№ 104. *Св. Іоаннъ Креститель.* Размѣръ иконы: $8 \times 6\frac{1}{2}$ в., поля желтыя, фонъ свѣтло-желтый. Надпись: «Стыи Іоаннъ Предтечь». Предтеча изображенъ съ крыльями, во власяницѣ, правая рука поднята съ двуперстнымъ сложеніемъ, въ лѣвой хартія: «Сіи агнецъ Божи вземляи грехи сего (?) міра»,—выше подъ крыломъ, надъ хартіей чаша съ лежащимъ въ ней Богомладанцемъ (у Спасителя въ крещатомъ нимбѣ бубвы: «ѿ. о. н» «подъ головой «Іс Хс»). У ногъ Предтечи представлены растенія. Внизу, направо, палаты; воинъ съ обнаженнымъ мечемъ въ лѣвой рукѣ, правую рукою передаетъ на блюдѣ главу св. Іоанна Крестителя стоящей здѣсь женщинѣ. На землѣ лежитъ туловище Крестителя. Выше палатъ надпись: «Усекновеніе гла с. Іоанн. Пре».—Налѣво—горы.—Одинъ инокъ копаетъ заступомъ землю, откуда ставшій на колѣна монахъ, въ мантии, кувулѣ и епитрахили, беретъ руками чашу съ лежащею въ ней главою Крестителя. Сзади—одноглавая перковь. «Надпись: «Обретеніе гла с. Іоанн. Пре» — Икона XVII в., неискусно поновленная впоследствии.—До реставраціи иконы надписи на ней находились въ другихъ мѣстахъ; между крыльями Предтечи ясно можно разобрать: «Оусекновеніе главы с. Іоанна Предтеча», «Обретеніе главы с. Іоанна Предтеча». Въ лѣвой рукѣ Крестителя первоначально была лишь чаша съ его главою, хартія же приписана при поновленіи иконы.—На обратной сторонѣ ея сохранились остатки сургучной печати. Подр. опис. см. вып. II, 40—43.

№ 105. *Іоаннъ Креститель.* Размѣръ иконы: $19\frac{1}{2} \times 8$ в., фонъ и поля желтыя, земля коричневая. На верхнемъ полѣ надпись: «Стыи Іоаннъ Предтеча».

Икона изъ Деисуса XVII в. Въ музей поступила изъ Св. Синода.

№ 106. *Іоаннъ Креститель* (погрудное изображеніе). Размѣръ иконы: 14×10 в., поля черныя, фонъ зеленый. Надпись въ верху, по сторонамъ нимба: «Стыи Іоаннъ Пред.» Правая рука св. Іоанна съ именованнымъ перстосложеніемъ, въ лѣвой—свитокъ съ надписью: «ΟΓΑΙΝΟΜΑΤΑ ΣΧΟΟ ΣΥΜΩ ΘΥ ΑΟΙΠΠΑΣΤΑ ΤΕΑΞΙΟΤΙΑΞΙ».

Икона 2-й половины XVII в.
№ 107. *Евангелистъ Матвей.* Размѣръ иконы 9×6 в. Фонъ голубой; надпись чернилами: «Апстль

Матѳеѣ». Евангелистъ представленъ съ ангеломъ. Въ правой рукѣ держитъ гусиное перо, опущенное въ чернильницу, лѣвою держитъ Евангеліе, раскрытое на словахъ: (чернила съ киноварной заставицей) «Книга родства Іс. Христова, сна Давид, сна Авраамля Авраам...»

Икона второй половины XV в. Въ мозаикахъ (521—547 г.) церкви св. Виталія въ Равеннѣ этотъ Евангелистъ представленъ въ видѣ старца, но типъ его здѣсь отличается отъ изображеній Ев. Матѳея на памятникахъ византійскаго искусства болѣе поздняго времени и даже на мозаикѣ Православной крещальни, гдѣ онъ изображается съ широкой головою, высокимъ открытымъ (безъ морщинъ) лбомъ, правильнымъ, но широкоскулымъ аваломъ. На равенской же мозаикѣ св. Виталія Ев. Матѳеѣ имѣетъ невысокій лобъ, большіе волосы, спускающіеся за плечи косою, и большую клинообразную бороду. Онъ сидитъ на скалѣ и задумчиво смотритъ предъ собою, у него на колѣняхъ раскрытое Евангеліе, въ которомъ онъ пишетъ. Сбоку отъ Матѳея юпитръ съ письменными принадлежностями, у ногъ Евангелиста—скриній со свитками; ниже, у подошвы горы, бѣлый аистъ идетъ по водѣ. Сверху, изъ голубого неба (съ облаками) слетаетъ къ Евангелисту видимый по груди ангелъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, въ свѣтло-зеленомъ нимбѣ, и десницей подаетъ ему свитокъ. Старцемъ же Ев. Матѳеѣ представленъ и въ миниатюрахъ—рукописи Индикоплова Ватиканской бібліотеки (л. 78) и въ Синайской мозаикѣ, гдѣ онъ, однако, не такъ суровъ, какъ въ мозаикѣ церкви св. Виталія и св. Аполлинарія во Флотѣ¹⁾. Въ мозаикахъ XII в. собора въ Чезалѣ Ев. Матѳеѣ—сѣдой, исподъ голубой, верхъ красный; обѣими руками (правая подъ одеждой) держитъ книгу; на мозаикѣ же XII в. церкви Мартораны онъ также—«сѣдой, исподъ зеленый, верхъ сѣрый, лѣвою рукою держитъ книгу; на аналогіи весь приборъ для письма. На сводѣ надпись, греческая изъ Матѳея I, 1»²⁾. Въ миниатюрахъ Евангелія Гелатскаго монастыря XII в. Ев. Матѳеѣ изображенъ маститымъ, сѣдымъ старцемъ, онъ сидитъ на стулѣ предъ юпитромъ съ разложенными на немъ письменными принадлежностями и задумчиво смотритъ въ сторону, шуйца приложена къ головѣ, въ десницѣ—золотой стилетъ, на колѣняхъ—раскрытая книга. Евангелистъ не пишетъ, но размышляетъ, очевидно, о той великой задачѣ, которая ему предстоитъ; два-три знака, поставленные въ его книгѣ, даютъ основаніе думать, что миниатюристу неизвѣстенъ былъ оригинальный языкъ этого Евангелія; знаки эти не еврейскіе, но греческіе: † βι (βλος)³⁾. Вверху, въ правомъ углу золотого поля—символъ Евангелиста Матѳея—ангелъ съ Евангеліемъ, въ золотомъ окладѣ, въ рукахъ. Въ Софійскомъ подлинникѣ Ев. Матѳеѣ, подъ подъ 9 августа, изображается такъ: «Сѣдъ аки Іоаннъ Богословъ, риза багоръ, исподняя лазоръ». Въ Строгановскомъ подлинникѣ Ев. Матѳеѣ представленъ держа-

щимъ Евангеліе обѣими руками. Въ Сійскомъ подлинникѣ на табл. I Ев. Матѳеѣ изображенъ старцемъ, въ туникѣ и верхней одеждѣ; онъ сидитъ на низкомъ табуретѣ съ подножіемъ; въ рукахъ его развернутый свитокъ безъ всякихъ письменъ; предъ Евангелистомъ юпитръ съ письменными принадлежностями. По сторонамъ шаблонныя палаты, въ архитектурѣ которыхъ замѣтно смѣшеніе разнаго рода элементовъ и мотивовъ, и даже внесена сюда русская колонна съ утолщеніемъ посрединѣ. На табл. XIV ев. Матѳеѣ—старецъ съ морщинистымъ челомъ, съ длинною бородою; сидитъ на табуретѣ и пишетъ; на юпитрѣ двѣ книги и письменныя принадлежности. Обычныя палаты; вверху въ небѣ—символъ св. Матѳея—ангелъ съ книгою. Въ другомъ мѣстѣ—Ев. Матѳеѣ—старецъ. Краски: киноваръ, вохра, розовая, празелень, зеленая, лазоръ, розовая; табуретъ—лазоръ, розовая, одежда санкиръ съ бѣлилами и лазоръ; столъ—вохра и червленъ, на слѣдующемъ же рисункѣ Ангелъ съ книгою въ облакахъ—символъ ев. Матѳея, съ надписью: «Матѳеѣ убо челоувѣкообразно отъ плотскаго бо рождества и отъ воплощенія слова». Въ Сійскомъ же подлинникѣ на л. 310 есть и «иностранныя гравюра—евангелистъ Матѳеѣ: онъ сидитъ за столомъ съ книгою; за плечами его стоитъ ангелъ. Вверху написано: S. Matthaeus; внизу: Mattheusъ Евангелистъ и Exactor qui turpis eram megratia Christi Legatum facit et summo dignatur honore». Въ сводномъ подлинникѣ подъ 9 апрѣля читаемъ: «Святаго апостола Матѳея, иже бѣше отъ 70-ти ученикъ Христовыхъ, причтенъ же бысть вмѣсто Іуды предателя ко единомунадесять Апостоловъ; подобіемъ сѣдъ, власы съ ушей, брада аки Іоанна Богослова, покороце, ризы апостольскія, верхняя багряная, исподъ лазоревая, въ рукахъ книга, ноги въ сандаляхъ: сей же мѣсяца Іунія въ 30-й день въ соборѣ 12-ти Апостолъ, подъ числомъ 12 мѣ». Подъ 30 же іюня замѣчено: «Матѳеѣ вмѣсто Іуды предателя, ко святымъ Апостоломъ причтенный, отъ Іудей во Іерусалимѣ каменіемъ побіенъ скончася, и по умертвіи главу ему сѣкирою отсѣкоша, подобіемъ сѣдъ» и т. д., какъ подъ 9 апрѣля.

№ 108. *Евангелистъ Маркъ*. Размѣръ иконы: 9×6 в. Фонь голубой. Надпись чернилами: «Апстл Марка». Евангелистъ представленъ съ своимъ символомъ—львомъ. Въ рукахъ Евангеліе (надпись чернилами, заставка киноварная), раскрытое на словахъ: «Начало Евангелія Іс. Христова, сна Бжия, якоже ес писано».

Икона 2-ой половины XV в. Въ мозаикахъ церкви св. Виталія въ Равеннѣ (около 521—547 гг.) Евангелистъ Маркъ представленъ старцемъ; у него широкое, полное лицо, короткая борода, опушающая щеки и подбородокъ. Одѣтый въ бѣлыя одежды, сидя на скалѣ, онъ смотритъ предъ собой, приподнявъ голову; десница вдохновенно простерта вверху, шуйца поддерживаетъ Евангеліе, стоящее на лѣвомъ колѣнѣ и обращенное въ сторону зрителей; надпись на Евангеліи: «Secundum Marcum». «Сбоку—юпитръ съ письменными принадлежностями. Вверху, на вер-

¹⁾ Проф. Е. К. Рѣдинъ. Мозаики Равеннскихъ церквей, стр. 144.

²⁾ Шукаревъ. Византійскія мозаики двухъ сицилійскихъ церквей XII в., стр. 4 и 14.

³⁾ Н. В. Покровскій. Миниатюры Евангелія Гелатскаго монастыря XII вѣка. Сиб. 1887 г. стр. 13.

¹⁾ Проф. Е. К. Рѣдинъ. Мозаики Равеннскихъ церквей, стр. 144—145.

шинъ горы, символъ — евангелиста — левъ, замѣчательно натуралистическое изображение, не имѣющее себѣ подобнаго ни въ ранне — ни въ поздне — византійскомъ искусствѣ (быть можетъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, окажется, что это плодъ реставраціи)»). Представленный въ этой мозаикѣ типъ св. Марка мало чѣмъ отличается отъ того, какой извѣстенъ въ поздневизантійскихъ памятникахъ, а также и раннихъ, какъ напр., рельефъ медальонъ въ Константинопольскомъ музее. Въ мозаикахъ XII в. собора въ Чефалу въ Сициліи — «св. апостоль и Евангелистъ Маркъ — черноволосый; въ лѣвой рукѣ держитъ книгу, правая въ перстосложеніи; исподъ синій, верхъ зеленый». — Въ мозаикахъ того же вѣка церкви Мартораны въ Палермо св. Маркъ — черный съ небольшою бородою, въ лѣвой рукѣ держитъ книгу, стоящую у него на колѣнѣ, правая рука въ перстосложеніи; на столикѣ, предъ аналоемъ чернильница; исподъ лиловый, верхъ синій». На сводѣ надпись гречески изъ Марка I, 1. — Въ Гелатскомъ Евангеліи св. Маркъ изображенъ сидящимъ на стулѣ; «ноги его покоятся на золотомъ подножіи; въ правой рукѣ держитъ перо, а въ лѣвой книгу, въ которой написано: *αρχι*. Предъ Евангелистомъ поитръ съ раскрытою книгою, въ которой довольно безграмотная надпись» (греческая — Марка I гл., 1 ст.). Верху надъ главою Евангелиста написано киноварью: *ο αχ. Μαρκος*. Направо, въ верхнемъ углу миниатюры выставляется часть синяго неба, гдѣ помѣщенъ символъ Евангелиста Марка — телець съ книгою». Въ Остромировомъ Евангеліи (1056—1057) св. Маркъ представленъ средовѣкомъ, съ небольшою черной бородою, въ лѣвой рукѣ онъ держитъ Евангеліе, со словами: «Отъ Марка»...; взоръ его обращенъ кверху, откуда подается ему Евангеліе, вѣроятно, символическимъ животнымъ — львомъ. — Въ Строгановскомъ подлинникѣ подъ 25 апрѣля св. Маркъ представленъ во весь ростъ, — обѣими руками держитъ Евангеліе; на Маркѣ риза лазорь, исподъ киноварь съ бѣлиломъ». По Софійскому подлиннику, «Марко, евангелистъ, русъ, риза лазорь, исподъ киноварь». Въ Сійскомъ подлинникѣ св. Маркъ изображенъ сидящимъ въ палатахъ и пишущимъ книгу, предъ нимъ столъ съ чернильницею; онъ — средовѣкъ, съ закругленною бородою, одежда на немъ — «лазорь, киноварь и червленъ», «табуретъ — вохра, палаты — празелень, розовая, зеленая, киноварь, лазорь и вохра». Въ сводномъ подлинникѣ подъ 4 января читаемъ: «Марко, Евангелистъ, бысть епископъ въ Александриі, поставленъ отъ святаго апостола Петра; подобіемъ русъ, мало надсѣдъ, брада невелика, кругловата и мало курчевата, власы на главѣ просты, риза апостольская лазоревая, исподняя киноварная, въ омофорѣ, въ рукахъ Евангеліе». Подъ 25 апрѣля: «Святаго апостола и Евангелиста Марка; бысть епископъ во Александриі, поставленъ отъ святаго апостола Петра; подобіемъ надсѣдъ изчерна, брада аги Петра апостола, власы просты и кратки, ризы апостольскія, верхняя лазоревая, исподъ киноварная, ноги въ сандаляхъ, на немъ омофоръ, въ рукахъ Евангеліе, бѣ въ лѣто 5564. Въ прологѣ пишетъ: цвѣтя сѣдинами, власы густы, но не долги, и не вельми окружено лице, вѣжды помжарены

и брада черна, густа, главою препрость и румянъ бѣше, возрастомъ невеликотѣлесенъ и не низокъ, но средній. Въ Евангеліи у Марка пишется сице: «зачало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія. Яко же есть писано во пророцѣхъ, се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой, предъ тобою. Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его».

№ 109. *Св. апостолы Петръ и Маркъ*. Размѣръ иконы: $11\frac{1}{2} \times 8$ в. Поля желтыя, фонъ розовый, земля коричневая. Палаты. На рѣзныхъ табуретахъ возсѣдаютъ апостолы Петръ и Маркъ. Надписи въ нимбахъ чернилами: «Петръ», «Марко». Правой рукой апостоль Петръ двуперстно благословляетъ, лѣвую простеръ какъ бы въ разсужденіи. Маркъ пишетъ гусинымъ перомъ Евангеліе, въ которомъ можно прочесть: «Зачало Евангелія Іс. Хва Сна Двѣ яко е... писано во пророцѣхъ: се азъ посылаю аггла моего предъ (лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ)... Вверху иконы, въ облакахъ, орель, въ когтяхъ держитъ книгу.

Икона XVII в. сохранилась довольно плохо. Поступила въ музей изъ Св. Синода.

№ 110. *Св. Ев. Лука*. Размѣръ иконы 9×6 в. Фонъ голубой. Св. Евангелистъ представленъ съ своимъ символомъ — тельцомъ. Гусинымъ перомъ онъ пишетъ Евангеліе, въ которомъ можно прочесть: «Понеже убо мнози начаша чинити п...» — чернилами съ киноварной заставицей. Вверху иконы надпись чернилами же: «Апстл Лука».

Икона второй половины XVII в.

№ 111. *Св. Ев. Лука*. Размѣръ иконы: 11×8 в. Поля желтыя, фонъ розовый, земля зеленая. Вверху иконы надпись киноварью: «Стыи Апостоль Лука». Икона около полей украшена орнаментомъ въ видѣ каймы. Св. Евангелистъ представленъ въ палатахъ, сидящимъ на табуретѣ (ноги его покоятся на подножіи) предъ столомъ, на которомъ стоитъ чернильница (въ видѣ кубышки) и лежитъ бѣлая хартія съ надписью (чернилами съ киноварной заставицей): «Понеже убо мнози начаша чинити повесть ѿ и...» Въ рукахъ у евангелиста также хартія; въ ней онъ пишетъ гусинымъ перомъ: «Понеже... Вверху, въ облакахъ, символъ Евангелиста — телець, двумя передними ногами держитъ Евангеліе, въ золотомъ переплетѣ.

Икона XVII в.

№ 112. *Св. Ев. Лука*. Размѣръ иконы: 11×8 в. Поля коричневая, фонъ зеленый, земля темно-коричневая. Надпись киноварью: «Стыи евангелистъ Лука». Св. Лука сидитъ въ палатахъ, на табуретѣ, предъ столомъ, съ закрытой книгой въ рукахъ.

Икона XVIII ст.

№ 113. *Св. Ев. Іоаннъ Богословъ*. Размѣръ иконы: 9×6 в. Фонъ голубой. Надпись чернилами: «Апстл. Іоанъ». Символъ евангелиста — орель. Въ рукахъ у Іоанна раскрытое Евангеліе, въ которомъ онъ пишетъ гусинымъ перомъ: «В началѣ бѣ Слово. і Слово бѣ къ Бгу і Бгъ бѣ Сло».

Икона второй половины XVIII ст.

№ 114. *Св. Ев. Іоаннъ Богословъ*. Размѣръ иконы:

11 × 8 в. Поля желтая, фонъ розовый. Надпись киноварью: «Стыи апостоль Иоаннь Бо»... Около полей кайма изъ орнаментовъ. Горы, Св. Иоаннь стоитъ, обернувшись лицомъ назадъ кверху, откуда, изъ облаковъ (съ неба) падаетъ на него снопъ золотыхъ лучей. Руки Евангелиста простерты какъ бы въ разсужденіи. Предъ Евангелистомъ въ пещерѣ, согнувшись, сидитъ ученикъ его Прохоръ (надпись: «Прохоръ» — бѣлилами); гусинымъ перомъ онъ пишетъ Евангеліе: «Вначалѣ бѣ Слово»... Предъ Прохоромъ стоитъ чернильница въ видѣ кубышки. Вверху на звѣздномъ небѣ, въ облакахъ, левъ держитъ передними лапами Евангеліе, въ золотомъ переплетѣ.

Икона XVII в.

№ 115. *Св. Ев. Иоаннъ Богословъ*. Размѣръ иконы: $10\frac{3}{4} \times 8$ в. Надпись киноварью: «Стыи евангелистъ Иоаннъ Богословъ». Поля коричневыя, фонъ зеленый. Горы (вохра съ бѣлилами). Св. Иоаннь сидитъ на табуретѣ, положивъ ноги на подножіе. Правая рука его лежитъ на колѣнахъ, лѣвая простерта какъ бы въ разсужденіи. Взоръ Евангелиста обращенъ кверху, откуда съ неба (представленнаго въ видѣ сегмента круга) въ лучахъ нисходитъ Духъ Св. въ видѣ голубя. Прохоръ въ пещерѣ также на табуретѣ (надпись — «Прохоръ» — киноварью), гусинымъ перомъ пишетъ Евангеліе: «В началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Бгу и Богъ бѣ»...

Икона XVII в.

Царскія двери. Размѣръ — высота 40 в., ширина каждой половинки 12 в. Царскія двери расписаны травами. На нихъ изображены Благовѣщеніе и четыре Евангелиста (Евангелистъ Иоаннь съ орломъ). Надписи на изображеніяхъ: «Архглъ Гаврилъ» (чернилами); «Мр. Оу»; «Аггос еуггистъ Иоанъ»; «Аггос еуггистъ Маркъ» (киноварныя). Надъ символами Евангелистовъ написаны ихъ имена: «Иоаннь», «Матфей», «Лука», «Марко». У Богоматери, сидящей на тронѣ, въ раскрытой въ рукахъ книгѣ надпись (чернилами съ киноварной заставицей): «Величитъ душа моя Госьпода і възрадояся духъ мой ѿ Бо»... Въ Евангеліи у Иоанна мы читаемъ: «В началѣ бѣ Слово і Слово бѣ оу Бога и Бгъ бѣ Слово бѣ искони оу Бга вся»... У Матфея: — «Книга родства Іс. Хва, сна Ддва сна Авраамля, Авраамъ роди Ісаака, Ісаакъ же роди»... У Луки: «Понеже убо мнози начаша чинити повѣсть ѿ извѣст ѿ»... У Марка: — «Зачало еугглия Іс. Хва Сна Бжия якоже есть писано во пророцѣхъ».

Царскія двери второй половины XVII ст.

№ 116. *Св. мученица Дарія*. Размѣръ иконы: $7 \times 5\frac{3}{4}$ в. Поля желтая, фонъ темно-желтый, земля зеленая. Надпись чернилами: «образъ стья велкомчицы Даріи». Святая представлена въ роскошно орнаментированномъ нимбѣ, въ зеленой мантии, красной нижней одеждѣ, отдѣланной по рукавамъ жемчугомъ и драгоценными камнями, въ красныхъ сапогахъ. Правая рука ея простерта съ именованнымъ перстосложеніемъ, лѣвая касается верхней одежды. Вверху предъ великомученицей въ облакахъ Спаситель (надпись чернилами: «Іс. Хс. Гедъ Вседержитель», буквы же въ золотомъ крестатомъ нимбѣ «ѿ. о. л. н.» сдѣланы бѣлилами), благословляющій

десницей, въ шуйцѣ держащій свитокъ. На нижнемъ полѣ иконы надпись чернилами съ киноварной заставицей: «Кондакъ гласъ 11. Во страданіи ти добръ подвижися, а по смѣрти насъ осъщаши чудесъ своихъ всехвалная мчнца Дарія; тѣмъ ти оуспеніе твое бжественное поемъ и вѣрою притекающе бжественнымъ твоимъ храмъ да избавимся недугомъ дшевныхъ и чудесъ благодать получить вопіюще тебѣ аллилуіа. Тропарь гласъ ѧ. Агница твоя Ісе Дарія зоветь велимъ гласомъ Тебе женеши любящи і ищущи стражду и сраспинаюся и спогрѣбаюся крещеніемъ Твоимъ стражду Тебе ради оумираю, яко да царствую съ Тобою надежду имѣя на Тя, по яко да живу оу Тебе... жертву непорочну прими мя с любовію пожерш... ютися тоя молитвами Хе Бже спаси дша наша».

Икона XVII ст.

№ 118. *Св. влмч. Евдокія*. Размѣръ иконы: $10\frac{1}{2} \times 3\frac{3}{4}$ в. Поля темно-коричневая, фонъ голубой. Надпись вохрой: «С придб. мч. Евдокія». Св. великомученица одѣта въ верхнюю красную мантию, прописанную золотомъ и чернилами, и въ золотую туніку. На головѣ у ней кукуль съ изображеніями восьмиконечныхъ крестовъ. Въ правой рукѣ у ней свитокъ, лѣвая опущена къ поясу. Вверху, на облакахъ, въ золотыхъ лучахъ Спаситель, обѣими руками благословляющій, повидимому, именованно.

Икона конца XVII ст., одного письма съ иконой при. Θεοδοσία (см. слѣд №). Поступила въ музей изъ Московскаго Вознесенскаго женскаго монастыря.

№ 119. *Преп. Θεοδοσία*. Размѣръ иконы: $11\frac{3}{4} \times 3\frac{3}{4}$ в. Фонъ золотой, поля зеленая. Вверху надъ нимбомъ надпись киноварью: «Образъ придно мч. Θεοδοσίи». Святая представлена въ преподобническихъ одеждахъ съ восьмиконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ (символъ мученичества), лѣвая же простерта какъ бы въ разсужденіи. На головѣ ея зеленый кукуль съ красными восьми и четырехконечными крестами. Вверху иконы надъ головой преподобной представлена ветхозавѣтная Троица. Надпись киноварью: «образъ стья Троицы». Внизу иконы надпись бѣлилами: рч н. (198) іуния въ з днь пісалъ Кірилъ Улановъ.»

Поступила икона въ музей изъ Московскаго Вознесенскаго женскаго монастыря.

№ 120. *Св. преподобномученица Θεοδοσία, архангелы Михаилъ и Гавриилъ*. Размѣръ иконы: $6\frac{1}{4} \times 5\frac{1}{2}$ в. Фонъ и поля коричневыя. Надписи на верхнемъ полѣ иконы (золотомъ): «Архглъ Михаилъ», «Арханглъ Гаврилъ», «Придбная Θεοδοσία двц.» На томъ же полѣ посрединѣ — Знаменіе Богоматери.

Икона XVII в. Въ музей поступила изъ Московскаго Вознесенскаго женскаго монастыря.

№ 123. *Св. Иоаннъ Воинъ*. Размѣръ иконы: 7×6 в. Поля зеленая, фонъ блѣдно-голубой. На верхнемъ полѣ надпись бѣлилами: «Стыи Иоанъ воственникъ». Святой представленъ стоящимъ въ роскошно орнаментированной рамѣ. Онъ въ воинскихъ доспѣхахъ и красной мантии. Въ правой рукѣ держитъ восьмиконечный крестъ, въ лѣвой мечъ. Вверху, надъ его головой, — изображе-

ніе Спасителя въ видѣ отрока (надпись чернилами: «Іс. Хс.»).

Икона XVII ст., въ музей поступила изъ Московскаго Зачатіевскаго женскаго монастыря.

№ 125. *Св. Николай Чудотворецъ (Можайскій)*. Размѣръ иконы: $7 \times 6 \frac{1}{4}$ в. Фонъ блѣдно-голубой, поля зеленыя. На верхнемъ полѣ надпись чернилами: «Св. Николае Чудотворецъ». Въ правой рукѣ святитель держитъ мечъ, въ лѣвой—многоглавую церковь. Вверху, на облакахъ, сѣдящіе на тронахъ въ лучистыхъ кругахъ Спаситель и Богоматерь. Внизу, въ палатахъ, справа и слѣва сцены изъ жизни святителя (между прочимъ, какъ обычно и на другихъ иконахъ, св. отрокъ Николай изучаетъ русскую азбуку: а. б. в. г...)

Икона XVII в., въ музей поступила изъ Зачатіевскаго монастыря.

№ 126. *Св. Николай Чудотворецъ (съ житіемъ)*. Размѣръ иконы: 17×13 в. Фонъ голубой, поля темно-зеленыя. Перстосложеніе у святителя именованное. Нижний рядъ изображеній сохранился очень плохо, такъ что разобрать ихъ почти нѣтъ возможности. Надписи на поляхъ иконы (бѣлила): 1) «Ржство Николаа Чудотворца». 2) «Крещеніе стаго Николаа Чудотворца». 3) «Св. Николае Чудотворецъ исцѣли на пути некоей женѣ руку». 4) «Св. Николае Чудотворецъ отданъ въ наученіе грамотѣ». 5) «Поставленіе Николаа Чудотворца во епископы». 6) «Св. Николае Чудотворецъ изгна бѣса ис кладезя». 7) «Явися Николае Чудотворецъ прю Константину во снѣ». 8) «Св. Николае Чудотворецъ посети трехъ мужей въ темницѣ».

Икона XVII в., въ музей поступила изъ Московскаго Чудова монастыря. Надписи на поляхъ сдѣланы, несомнѣнно, въ одну изъ реставрацій, первоначально же онѣ помѣщались надъ самыми изображеніями на иконѣ, а не на поляхъ.

№ 127. *Св. Алексій Человѣкъ Божій*. Размѣръ иконы: 7×6 в. Фонъ желтый. Надпись чернилами: «Агіосъ преподобный Алексій Человѣкъ Божій». Святой представленъ въ обычномъ иконографическомъ типѣ аскета съ всклокоченными волосами, морщинистымъ челомъ и косматой бородой; ноги его босы, одежду составляетъ одна туника, руки молитвенно простерты къ изображенному напротивъ, вверху, въ облакахъ, Спасителю, благословляющему двуперстно. Ниже палаты, предъ ними на одрѣ возлежитъ преставившійся Алексій со сложенными крестообразно руками на груди; къ нему съ благоговѣніемъ принижи царь и папа въ коронахъ, духовенство и проч. Надпись: «Преставленіе преподобнаго Алексія Человѣка Божія». Окладъ на иконѣ серебряный, безъ пробы, въ цѣть у Спаса бирюза, лалъ и два пустыхъ мѣста.

Икона XVII ст. Подробн. опис. см. I вып. стр. 9.

№ 128. *Св. Алексій Человѣкъ Божій*. Размѣръ иконы: $7 \frac{1}{2} \times 6$ в. Фонъ и поля желтые, земля зеленая. Надпись по обѣимъ сторонамъ нимба киноварная: «Св. Алексій члвкъ Бжіи». Правая рука св. Алексія—съ именованнымъ перстосложеніемъ, лѣвая простерта какъ бы въ разсужденіи. На верхнемъ полѣ иконы представленъ Нерукотворенный Убрусъ.

Икона XVII ст., въ музей поступила изъ Московскаго Вознесенскаго женскаго монастыря.

№ 129. *Св. Марія Египетская*. Размѣръ иконы $5 \times 4 \frac{1}{2}$ в.; фонъ и поля золотые. Отъ киноварной надписи сохранились только буквы: «ипесія».

Икона XVIII ст. Преподобная представлена въ молеліи предъ облачнымъ Спасомъ.

Въ Софійскомъ подлинникѣ подъ 1 апрѣля читаемъ: «Марія египетская. Стоитъ нага; власы русы. Зосима даетъ ей ризу, а образомъ обратясь. Въ другомъ мѣстѣ даетъ Зосима причастіе Маріи. У Маріи плече голо и ребро. Оба стоятъ на Іерданѣ. Гора ниска—вохра съ бѣлилы дичь, надъ Ерданомъ; около его древца, не на Ерданѣ». Въ Строгановскомъ подлинникѣ: «Преподобная матери нашей Маріи Египетскія, риза санкиръ съ багромъ»; здѣсь же находимъ три изображенія: 1. Марія получаетъ ризу отъ Зосимы. 2. «Причащаетъ Зосима Марію». 3. Марія и Зосима, вѣроятно, у Іордана, на противоположныхъ его сторонахъ. Недалеко отъ Зосимы левъ. Въ Сійскомъ подлинникѣ встрѣчается два изображенія преп. Маріи Египетской, безъ житія. По сводному подлиннику (подъ 1 апрѣля), преп. Марія «подобіемъ власы коротки, свѣтлорусы, мало сѣдина бѣла, плечо лѣвое голо и ребра голы, ноги выше колѣни голы. Еще пишутъ: стоитъ Марья нагая, а Зосима даетъ мантию, зреть назадъ. Въ другомъ мѣстѣ даетъ Зосима причастіе святыхъ Таинъ, стоятъ у рѣки Іордана, гора низка вохра надъ Іорданомъ, около ихъ древца, приличныя пустыннымъ мѣстамъ, изображена. Въ Миней четыри пишетъ: нага тѣломъ и черна отъ солнечнаго опаленія, власы имуща, аки волну и братки, яко точію до выи досязающія». Въ лубочныхъ картинкахъ встрѣчаются изображенія преп. Маріи съ подробнымъ ея житіемъ. Образъ преп. Маріи Египетской, явившей собою примѣръ величайшей энергіи при исправленіи и сердечнѣйшаго покаянія, во все время она представляется въ высшей степени поучительнымъ, въ виду чего въ великопостныхъ службахъ она воспоминается въ великомъ канонѣ Андрея Критскаго, и въ тріоди постной помѣщено житіе ея,—это, конечно, и было мотивомъ къ распространенію иконъ преп. Маріи въ различныхъ композиціяхъ.

№ 130. *Св. Симеонъ Столпникъ*. Размѣръ иконы: $20 \times 9 \frac{1}{2}$ в. фонъ и поля голубые. Въ правой рукѣ святого—свитокъ, лѣвая—у груди. На верхнемъ полѣ иконы надпись киноварью: «Предбны Симеонъ Сто...»

Икона второй половины XVII ст.

№ 131. *Св. Никита Халкинскій*. Размѣръ иконы $7 \times 6 \frac{1}{4}$ в. Поля коричневыя, фонъ золотой. Въ столпѣ представленъ одѣтый въ преподобническія одежды старецъ съ сѣдой бородой, на клобукѣ кресты, орудія страданій и надпись: «ника», на одеждѣ также кресты, орудія страданій и надпись: «Іс. Хс.». Въ правой рукѣ отъ зрителя преподобный держитъ хартію со словами: «и глагола сего ради рѣхъ вамъ яко никто можетъ»; лѣвая рука ладонью обращена къ зрителю, большой палецъ ея необыкновенно уродливъ, онъ огибаеъ собою всю кисть, которая какъ будто выросла въ него. Надъ

Никитю Нерукотворенный Спасъ. На иконѣ замѣтны слѣды поправокъ.

Поступила въ музей она изъ Московскаго Вознесенскаго женскаго монастыря. Подробное описаніе см. въ I вып. стр. 11.

№ 132. *Иосифъ Писмописецъ*. Размѣръ иконы 7×6 в. Фонъ золотой, земля зеленая, поля коричневыя. Предподобный представленъ въ схимонашескихъ одеждахъ, съ кукулемъ назади. Онъ стоитъ на колѣняхъ, простерши руки предъ Богоматерью, стоящею предъ нимъ со свиткомъ въ рукахъ; надпись на свиткѣ: «Владыка Господи Иисусе Христе Сыне Мой услыши молитву мат...» Напротивъ Богоматери вверху, въ облакахъ, Спаситель съ благословляющей двуперстно десницей и съ всернутой хартіей въ шуйцѣ. На поляхъ иконы припись: а) мученица Ирина со свернутымъ свиткомъ въ правой рукѣ и съ восьми-конечнымъ крестомъ въ лѣвой; б) св. Димитрій Ростовскій—въ митрѣ, съ благословляющей десницей и съ Евангеліемъ въ шуйцѣ.

Икона поступила изъ Хотьковскаго дѣвичьяго монастыря. Подр. см. въ I вып. стр. 10.

№ 134. *Св. Леонтій Ростовскій*. Размѣръ иконы: 7×6 в.; фонъ и поля желтые, земля зеленая. Надпись бѣлилами: «Агиос Леонти епискп ростовски чудотворецъ.» Святой представленъ въ фелони (крестами и другими), подризникѣ, палицѣ и омофорѣ, на головѣ у него бѣлый клобукъ съ крестомъ посрединѣ, правая рука поднята съ перстосложеніемъ, въ лѣвой на платѣ—Евангеліе. На иконѣ уцѣлѣла часть басемнаго ограда (орнаментъ—цвѣты). Обратная сторона иконы подложена бархатомъ малиноваго цвѣта.

Икона XVII. ст.

СВЯТЫЕ И ВЕЛИКІЕ ДНИ ВЪ МОСКВѢ.

Съ благоговѣйною торжественностью протекали въ древлепрестольной Москвѣ великіе и святыя дни Страстной седмицы и недѣли св. Пасхи, привлекая громадныя массы богомольцевъ въ храмы Божіи. Приводимъ краткія сообщенія о совершившихся въ первопрестольной столицѣ въ минувшіе святыя дни величественно-торжественныхъ богослуженійхъ.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА.

Преждеосвященныя литургіи первыхъ дней.

Преждеосвященныя литургіи въ Великіе понедѣльникъ, вторникъ и среду съ особенною торжественностью совершались въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя и Большомъ Успенскомъ соборахъ. Въ Великую среду послѣднюю литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ нынѣшнемъ посту въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ оо. архимандритами Аристархомъ и Аѳанасіемъ и соборнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи молящихся. Предъ началомъ литургіи въ концѣ 9 часа, Владыка Митрополитъ взошелъ на амвонъ, прочелъ молитву «Владыко многомилостиве», при чемъ всѣ

богомольцы опустили на колѣни, а затѣмъ попросилъ у всѣхъ прощенія и сдѣлалъ земной поклонъ народу. При окончаніи литургіи въ послѣдній разъ Владыкою Митрополитомъ была прочтена молитва «Господи и Владыко живота моего».

Муровареніе.

Въ понедѣльникъ, 27 марта, въ Муроварной палатѣ началось муровареніе, продолжавшееся до вечера среды Страстной седмицы.

Приготовленія къ муроваренію начались еще сначала Великаго поста. Согласно распоряженія Синодальной Конторы, Синодальнымъ ризничимъ были заготовлены слѣдующія благовонныя вещества, входящія въ составъ мира: стираксы полтора пуда, роснаго ладону полпуда, бѣлаго ладону девять фунтовъ, розоваго цвѣта восемнадцать фунтовъ, чернаго ладону девять фунтовъ, травы базилики восемь фунтовъ, фіалковаго корня восемнадцать фунтовъ, калчаннаго корня восемь фунтовъ, инбирнаго корня девять фунтовъ, ирнаго корня восемь фунтовъ, кардамону девять фунтовъ, мастики бѣлой двадцать фунтовъ, сандараку пять фунтовъ, венеціанскаго терпентина двадцать три фунта, бальзаму перувианскаго пятнадцать фунтовъ, мускатнаго масла густого двѣнадцать фунтовъ. Благовонныхъ маселъ было заготовлено: гвоздичнаго, розоваго и изъ богородской травы по 90 золотниковъ; лавендуловаго и размаринаго по фунту и 39 золотниковъ; коричневаго, мускатнаго жидкаго, лигниродійнаго, померанцеваго, бергамотнаго и маіораннаго по 72 золотника и лимонной цедры 1 фунтъ и 53 золотника. Было заготовлено свыше 30 пудовъ лучшаго оливковаго масла и нѣсколько ведеръ чистаго винограднаго бѣлаго вина.

Вокругъ находящейся въ палатѣ печи съ тремя серебряными котлами были размѣщены на 33-хъ серебряныхъ тарелкахъ твердыя благовонныя вещества, входящія въ составъ мұра. На верхней полкѣ находящейся въ углу палаты горки былъ поставленъ «алавастръ» съ освященнымъ муромъ и лампадой передъ нимъ, а вокругъ него стеклянные сосуды съ 12-ю благовонными жидкими маслами. Между сосудами были помѣщены подсвѣчники съ горящими свѣчами, а возлѣ горки на скамьяхъ 24 серебряныхъ сосуда съ чистымъ оливковымъ масломъ и нѣсколько сосудовъ съ бѣлымъ виномъ. Въ переднемъ углу палаты были поставлены аналои съ иконами Христа Спасителя и Божіей Матери, а возлѣ нихъ подсвѣчники и столъ съ водосвятной чашей и св. крестомъ. Передъ всѣми кіютами съ образами, находящимися по стѣнамъ палаты, горѣли лампы.

Въ 8 час. утра Муроварная палата была переполнена массой богомольцевъ, а возлѣ очага расположились до 20 діаконовъ изъ московскихъ церквей, вызванныхъ для мѣшанія масла въ котлахъ во время муроваренія. Въ 9-мъ часу утра начался водосвятный молебенъ, который совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ оо. архимандритами: Борисомъ, Алипіемъ, Аѳанасіемъ и Арсеніемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и духовенствомъ изъ Успенскаго собора при пѣніи Сино-

дальнаго хора. Послѣ освященія воды, при пѣніи положенныхъ стихирь, Владыка Митрополитъ окропилъ св. водою сосуды съ масломъ и виномъ и всѣ благовонныя вещества для мѣра. По прочтеніи особой молитвы Владыка влилъ небольшіе сосуды съ масломъ и виномъ въ каждый изъ котловъ, а затѣмъ всыпалъ въ нихъ благовонныя твердыя вещества. Діаконы влили въ каждый котелъ по 8 большихъ серебряныхъ сосудовъ масла и по сосуду вина, причемъ каждый сосудъ Владыка Митрополитъ благословлялъ. Синодальный ризничій поднесъ Владыкѣ пучъ лучины, и онъ, зажегши ее, вложилъ въ находящуюся подъ очагомъ печь. Діаконы, ставъ по 3 человекъ у каждого котла, стали мѣшать масло съ веществами, а Владыка Митрополитъ началъ читать св. Евангеліе отъ Іоанна. Прочтя 10 зачалъ, онъ отбылъ изъ Муроварной палаты, а затѣмъ чтеніе продолжали непрерывно архимандриты и назначенные священники.

За молебномъ находился прокуроръ Синодальной конторы А. А. Завьяловъ. Втеченіе дня и вечера до глубокой ночи масса публики перебивалась въ Муроварной палатѣ, слушая чтеніе св. Евангелія. На подсвѣчникахъ, поставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ палаты, горѣло множество свѣчей, зажженныхъ богомольцами. Чтеніе св. Евангелія и мѣшаніе мѣра оо. діаконами совершались непрерывно.

Въ Великій вторникъ утромъ въ котлы съ приготовляемымъ мѣромъ было влито изъ 20 большихъ сосудовъ вино, настоенное втеченіе 2 недѣль на превращенныхъ въ порошокъ ладанахъ, розовомъ цвѣтѣ и благовонныхъ корняхъ вмѣстѣ съ этими веществами. Туда же было влито 9 фунтовъ растопленнаго сандараку и 20 фунтовъ мастики.

Въ Великую среду утромъ въ котлы съ варившимся мѣромъ въ Муроварной палатѣ были влиты 13 большихъ сосудовъ масла, втеченіе 2 недѣль настаивавшагося на ладанахъ и твердыхъ благовонныхъ веществахъ. Въ котлы было влито также: 15 фунтовъ перувіанскаго бальзама и 12 фунтовъ густого мускатнаго масла. Вареніе мѣра продолжалось до вечера; масса богомольцевъ переполняла до вечера Муроварную палату.

Въ 6 ч. вечера муровареніе было прекращено; черезъ два часа остывшее мѣро было перелито при помощи особыхъ приспособленій синодальнымъ ризничимъ и его помощникомъ въ большія серебряныя вызолоченныя кади. Когда мѣро въ кадяхъ окончательно остыло, то въ него было влито 11 фунтовъ и 47 золотниковъ благовонныхъ маселъ. Смѣшанное съ маслами мѣро было разлито въ 34 серебряныхъ сосуда, которые размѣщены въ переднемъ углу палаты на покрытыхъ парчею скамьяхъ вокругъ столика, на которомъ былъ помѣщенъ «алавастръ» съ освященнымъ уже мѣромъ, и 4 подсвѣчника со свѣчами по угламъ стола.

Непрерывное чтеніе св. Евангелія совершалось до поздняго вечера.

Великій четвергъ.

Освященіе мѣра. Въ великій четвергъ было совершено освященіе вновь приготовленнаго мѣра. Утромъ со-

суды съ мѣромъ, находящіеся въ Муроварной палатѣ, были закрыты и крышки ихъ запечатаны синодальнымъ ризничимъ. Въ 10 час. утра въ палату собрались въ облаченіяхъ изъ серебрянаго глазета 30 іеромонаховъ и священниковъ 80 іеродіаконовъ и діаконовъ, назначенныхъ для несенія мѣра. Въ 11 час. утра загудѣлъ большой колоколъ Ивана Великаго, и изъ Успенскаго собора въ Муроварную палату направился крестный ходъ съ запрестольными иконами и корсунскими крестами; во главѣ процессіи шелъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ, о. протопресвитеромъ, архимандритами: Теофилактомъ и Власіемъ и прочимъ духовенствомъ. Синодальный хоръ исполнилъ тропарь Успенію Богоматери. По прибытіи въ палату Владыка Митрополитъ окадилъ сосуды съ мѣромъ, а затѣмъ вручилъ «алавастръ» о. протопресвитеру, а 33 сосуда съ мѣромъ — священнослужителямъ. При пѣніи тропаря Св. Духу крестный ходъ направился въ Успенскій соборъ, причемъ впереди сосудовъ съ новоприготовленнымъ мѣромъ шелъ о. протопресвитеръ съ «алавастромъ», осѣняемымъ рипидами. По прибытіи крестнаго хода въ соборъ, сосуды съ новымъ мѣромъ чрезъ сѣверную дверь были внесены въ алтарь и поставлены на покрытыхъ парчею скамьяхъ, вокругъ жертвенника, а «алавастръ» на самомъ жертвенникѣ. Въ 11½ часовъ утра началась литургія, которую совершалъ Владыка Митрополитъ съ тремя архимандритами, о. протопресвитеромъ и соборнымъ духовенствомъ. Во время «великаго выхода» о. протопресвитеръ несъ «алавастръ», а за нимъ прочіе священнослужители несли сосуды съ мѣромъ. Въ Царскихъ вратахъ Владыка Митрополитъ принялъ «алавастръ» и поставилъ на св. Престолъ, а вокругъ его на покрытыхъ парчею скамьяхъ были размѣщены сосуды съ мѣромъ. Синодальный ризничій снялъ печати и открылъ крышки. Послѣ возгласа: «И да будутъ милости великаго Бога», Владыка трижды благословилъ каждый сосудъ съ мѣромъ, а затѣмъ прочелъ положенныя молитвы и потомъ снова трижды благословилъ каждый сосудъ съ мѣромъ, а синодальный ризничій закрывалъ крышки и накладывалъ печати. Во время освященія мѣра у сосудовъ стояли діаконы съ рипидами.

Послѣ литургіи, сосуды съ освященнымъ мѣромъ съ крестнымъ ходомъ были перенесены изъ алтаря чрезъ Царскія врата въ алтарь синодальной церкви Дванадцати апостоловъ; «алавастръ» несъ синодальный ризничій, а пѣвчіе пѣли псаломъ «Отрыгну сердце мое».

За богослуженіемъ, закончившимся въ 3 часа дня, присутствовала масса богомольцевъ.

Чтеніе 12-ти Страстныхъ евангелій. Вечеромъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ 12-ти Страстныхъ евангелій въ кафедральномъ во Имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ двумя архимандритами и соборнымъ духовенствомъ. Масса богомольцевъ переполняла соборъ во время богослуженія, которое закончилось въ 10 часовъ вечера.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ чтеніе страстныхъ Евангелій совершалъ преосвященный Трифонъ, а въ

храмъ Саввинскаго подворья—преосвященный епископъ Серафимъ.

Великій пятокъ.

Омовеніе мощей въ Успенскомъ соборѣ.

Въ Великую пятницу въ Большомъ Успенскомъ соборѣ былъ совершенъ обрядъ омовенія святыхъ мощей. Въ 9 часовъ утра въ соборъ прибылъ преосвященный Никонъ, епископъ Серпуховской, соборное и другое духовенство. Облачившись, преосвященный Никонъ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ на св. престолѣ находились ковчеги съ частицей ризы Господней, гвоздемъ Господнимъ и ризой Богоматери; эти святыни преосвященный Никонъ, синодальный ризничій архимандритъ Борисъ и о. протопресвитеръ В. С. Марковъ перенесли на средину собора и помѣстили на покрытый чернымъ бархатомъ столъ. Затѣмъ преосвященный Никонъ съ прочимъ духовенствомъ направился во главѣ крестнаго хода изъ Успенскаго собора въ придворный Благовѣщенскій соборъ, гдѣ на срединѣ собора, на столахъ были поставлены 22 серебряныхъ ковчега съ частями мощей св. великомученика Пантелеимона, евангелиста Марка, великомученицы Варвары, великомученика Прокопія, преподобнаго Пимена и прочихъ святыхъ; преосвященный совершилъ каженіе, вручилъ ковчеги съ мощами собравшимся въ соборъ священникамъ Московскихъ церквей, а самъ, взявъ на голову золотой крестъ съ частию Животворящаго Древа, направился во главѣ крестнаго хода въ Успенскій соборъ, гдѣ ковчеги съ мощами были положены на срединѣ собора на особыхъ столахъ. Затѣмъ преосвященный совершилъ «царскіе часы», а потомъ освященіе воды, во время совершенія котораго все духовенство и переполнявшіе соборъ богомольцы стояли съ зажженными свѣчами. Освятивъ воду, преосвященный губкою, омоченной въ св. воду, отиралъ мощи первосвятителей московскихъ Петра, Іоны и Филиппа и перенесенныя изъ Благовѣщенскаго собора въ ковчегяхъ частицы мощей. Затѣмъ эти святыни въ томъ-же порядкѣ были перенесены съ крестнымъ ходомъ въ Благовѣщенскій соборъ.

Выносъ плащаницы.

Въ Великій пятокъ, въ 2 часа дня, вечерню въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ Владыка Митрополитъ съ архимандритами Алипѣемъ и Иннокентіемъ и соборнымъ духовенствомъ. При пѣніи «Тебѣ одѣющагося», Владыка Митрополитъ совершалъ въ алтарѣ каженіе св. Плащаницы, а при пѣніи тропаря «Благообразный Іосифъ» св. Плащаница была перенесена Владыкою и духовенствомъ на средину собора и положена на надгробіе. Послѣ проповѣди духовенство и переполнявшіе во множествѣ соборъ богомольцы пригладывались къ Плащаницѣ.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ св. Плащаница была вынесена по древнему чину передъ началомъ вечерни на средину собора изъ шатра, находящагося въ юго-западномъ углу, преосвященнымъ епископомъ Никонъ съ соборнымъ духовенствомъ, а затѣмъ была уже

отслужена вечерня. Масса молящихся переполняла соборъ во время богослуженія.

Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ по древнему обычаю выносъ Плащаницы былъ совершенъ съ крестнымъ ходомъ изъ Успенской церкви въ соборный храмъ и здѣсь уже была закончена вечерня. Въ Донскомъ монастырѣ св. Плащаница въ положенное время была перенесена изъ Срѣтенской церкви въ соборный храмъ, а въ Страстномъ монастырѣ св. Плащаница была перенесена съ крестнымъ ходомъ изъ Михайловскаго храма въ соборную церковь.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ вечерню съ выносомъ Плащаницы совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ Новоспаскомъ монастырѣ богослуженіе совершалъ епископъ Несторъ, въ Симоновомъ монастырѣ епископъ Іоаннъ, а въ Спасо-Андрониковомъ монастырѣ епископъ Наанаилъ, при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Великая суббота.

Въ Великую субботу, въ 1 часъ ночи, утреню въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ съ череднымъ архимандритомъ, кафедральнымъ протоіереемъ и всѣмъ соборнымъ духовенствомъ; соборъ былъ переполненъ молящимися. При окончаніи утрени св. плащаница была обнесена съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора при торжественномъ колокольномъ звонѣ. Путь, по которому слѣдовала процессія, былъ иллюминированъ и освѣщался бенгальскими огнями.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ утреню совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ архимандритомъ Теофилактомъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и всѣмъ соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора. При окончаніи утрени св. плащаница была обнесена съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора, а затѣмъ, по древнему соборному обычаю, унесена въ алтарь и положена на св. престолѣ.

Литургію, начавшуюся въ этотъ день въ 12 часовъ дня, въ храмѣ Христа Спасителя совершалъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Владиміръ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Стеченіе богомольцевъ за всѣми богослуженіями было громадное.

НЕДѢЛЯ СВЯТОЙ ПАСХИ.

Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Пасхальная утреня въ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ нынѣшнемъ году была совершена съ обычною торжественностью. Съ 11 часовъ вечера весь соборъ былъ переполненъ массой богомольцевъ; весь Кремль также былъ наполненъ народомъ. У Царскихъ вратъ, согласно древнему уставу, были поставлены двѣ курильницы съ благовоннымъ ладаномъ. Сагелларій собора о. Субботинъ и пресвитеры читали на амвонѣ Дѣянія свв. Апостоловъ.

Въ половинѣ 12 часа ночи средина собора стала наполняться начальствующими лицами, среди которыхъ находились: командующій войсками округа генералъ лей-

тенантъ Гершельманъ, завѣдующій придворной частью генераль-адъютантъ графъ А. А. Олсуфьевъ, градоначальникъ генераль-маіоръ А. А. Рейнботъ, губернской предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой и другія начальствующія лица.

По прибытіи Владыки Митрополита въ соборъ о. Субботинимъ была совершена полунощница, а затѣмъ въ алтарѣ при пѣніи «Воскресеніе Твое, Христе Спасе» было совершено кажденіе плащаницы Владыкой Митрополитомъ. При пѣніи тропаря изъ собора направился крестный ходъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ. Колокольня Ивана Великаго, соборная площадь и находящіяся на ней зданія были роскошно иллюминированы. Во главѣ соборнаго духовенства шли: о. сакелларій протоіерей Пшеничниковъ съ иконой Воскресенія Христова, о. сакелларій Субботинъ съ Евангеліемъ, оо. архимандриты: Фефилактъ, Борисъ, Аонасій, о. протопресвитеръ, а за ними Владыка Митрополитъ въ драгоценномъ облаченіи съ древнимъ золотымъ крестомъ и трисвѣчникомъ. За Владыкой Митрополитомъ слѣдовали начальствующія лица съ зажженными свѣчами. Крестный ходъ, обошедши соборъ, остановился на паперти у западнаго входа и здѣсь было пропѣто «Христосъ Воскресе». По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ началась пасхальная утренняя. Владыка Митрополитъ при пѣніи пасхальныхъ стихирь: «Воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ» христосовался въ алтарѣ съ духовенствомъ, а, выйдя на амвонъ съ крестомъ въ рукѣ, христосовался съ начальствующими лицами и другими богомольцами, бывшими въ соборѣ.

При окончаніи утрени старшимъ сакелларіемъ протоіереемъ Пшеничиковымъ было прочитано положенное по уставу «слово св. Іоанна Златоустаго».

Утренняя закончилась въ 2 ч. утра, и Владыка Митрополитъ при торжественномъ звонѣ отбылъ на Троицкое подворье.

Въ день Свѣтлаго Воскресенія литургію въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, начавшуюся въ 7 час. утра, совершалъ Владыка Митрополитъ съ чередными оо. архимандритами: ректоромъ Томской семинаріи протоіереемъ Панормовымъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и прочимъ соборнымъ духовенствомъ. Св. Евангеліе читали: Владыка Митрополитъ по-славянски, архимандритъ Борисъ по-еврейски, о. протопресвитеръ по-гречески, ректоръ Томской семинаріи протоіерей Панормовъ по-нѣмецки, сакелларій о. Субботинъ по-латыни. Во время чтенія св. Евангелія производилась салютаціонная пальба.

Въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ утреню и литургію совершалъ преосвященный Серафимъ епископъ Можайскій, съ каѳедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ и прочимъ духовенствомъ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ. Въ Троицкомъ соборѣ Данилсва монастыря богослуженіе совершалъ преосвященный Никонъ, епископъ Серпуховской, съ братіей обители.

Въ 10 час. утра въ архіерейскихъ покояхъ Чудова монастыря приносили поздравленія и христосовались съ Владыкой Митрополитомъ, а затѣмъ разговлялись пре-

освященные викаріи и другіе находящіяся въ Москвѣ архіереи, оо. архимандриты, члены консисторіи и другіе представители высшаго духовенства и лица, служація по вѣдомству православнаго исповѣданія. Въ 3 ч. дня въ Большомъ Успенскомъ соборѣ пасхальную вечерню совершалъ Владыка Митрополитъ съ преосвященнымъ Никонемъ, епископомъ Серпуховскимъ, преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Можайскимъ, епископами Іоанномъ и Нафанаиломъ, 12 архимандритами и соборнымъ духовенствомъ въ облаченіяхъ изъ серебрянаго глазета.

Понедѣльникъ Свѣтлой недѣли.

Въ Свѣтлый понедѣльникъ въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ торжественную литургію совершалъ Владыка Митрополитъ съ 2-мя чередными архимандритами, каѳедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ, при большомъ стеченіи молящихся.

Вторникъ Свѣтлой недѣли.

Въ Свѣтлый вторникъ, позднюю литургію въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ Алексѣвскаго монастыря совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ благочиннымъ монастырей архимандритомъ Никонемъ и монастырскимъ духовенствомъ, при стройномъ пѣніи монастырскаго хора. На всѣхъ священнослужителяхъ были надѣты дорогія парчевыя облаченія, которыми такъ богата ризница этой обители. Послѣ литургіи Владыка Митрополитъ долго благословлялъ богомольцевъ, во множествѣ переполнявшихъ храмъ, и при торжественномъ колокольномъ звонѣ отбылъ на Троицкое подворье.

Священникъ А. А. Никольскій.

(Некрологъ).

Въ воскресенье, 12 марта, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался на 53 году жизни настоятель Тихоновской, что у Арбатскихъ воротъ церкви, священникъ Александръ Аонасьевичъ Никольскій.

Почившій, по окончаніи курса въ Виѳанской семинаріи, былъ опредѣленъ въ 1875 году въ псаломщики къ Неопалимовской, что близъ Дѣвичьяго поля, церкви. Въ 1878 году онъ былъ рукоположенъ во діакона къ Тихоновской церкви, а въ 1892 году, по просьбѣ прихожанъ былъ рукоположенъ въ священника при этомъ же храмѣ. Благодаря его заботливости весь храмъ былъ благолѣпно возобновленъ внутри и снаружи; 6 лѣтъ почившій былъ преподавателемъ исторіи въ Торлецкой школѣ, 5 лѣтъ былъ ректоромъ въ Политехническомъ музеѣ, а съ 1896 года состоялъ законоучителемъ при училищѣ иностранныхъ корреспондентовъ. Покойный отличался необычайною добротою характера и оказывалъ всегда посильную помощь всѣмъ бѣднякамъ, обращавшимся къ нему за помощью.

Во вторникъ вечеромъ глазетовый гробъ съ его прахомъ съ крестнымъ ходомъ былъ перенесенъ изъ его

квартиры въ Тихоновскую церковь и здѣсь мѣстнымъ благочиннымъ о. Евлампіемъ Троицкимъ съ 8 священниками было совершено заупокойное всенощное бдѣніе при большомъ стеченіи молящихся. На гробъ почившаго были возложены роскошные вѣнки отъ преподавателей училища иностранныхъ корреспондентовъ и учащихся.

Въ среду въ Тихоновскомъ храмѣ была отслужена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, а послѣ нея совершено отпѣваніе тѣла почившаго пастыря. Богослуженіе совершалъ мѣстный благочинный о. Троицкій съ 12 протоіереями и священниками церковей Пречистенскаго сорока. Въ церкви находились: преподаватели и учащіеся въ училищѣ иностранныхъ корреспондентовъ, воспитанницы Торлецкаго пріюта, масса прихожанъ и духовныхъ дѣтей усопшаго.

Во второмъ часу дня закончилось отпѣваніе. При колокольномъ звонѣ гробъ вынесли изъ церкви, и процессія направилась съ иконами и хоругвями къ дому усопшаго, гдѣ была совершена краткая литія. Гробъ поставили на погребальную колесницу съ балдахиномъ, и процессія, сопровождаемая, несмотря на неблагоприятную погоду, массой народа, двинулось на Дорогомилдов-

ское кладбищѣ. Предъ всѣми церквами по пути служились духовенствомъ литіи и совершался звонъ. Въ 3 часа дня процессія прибыла на кладбище, гдѣ послѣ краткой литіи гробъ опустили въ приготовленную могилу при колокольномъ звонѣ.

С. К.

СОДЕРЖАНІЕ: „Соборобознѣ“.—Къ итогу пастырскихъ собраній въ Москвѣ. Къ вопросу о методахъ и задачахъ внутренней миссіи Церкви въ современномъ русскомъ обществѣ — Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. — Святые и великіе дни въ Москвѣ. — Священникъ А. А. Никольскій. — (Некрологъ). — Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Михаиль Матвѣевичъ Братенши.

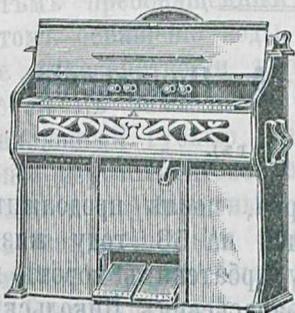
Пріемъ ежедневно съ 10 до 5 ч. По воскресеньямъ 12—2 час.
Лица духовнаго званія и ихъ семейства принимаются на льготныхъ условіяхъ.

Петровка, Кузнецкій пер., домъ Князя Горчакова. Телефонъ № 79—45

ЛУЧШЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФИСГАРМОНИИ

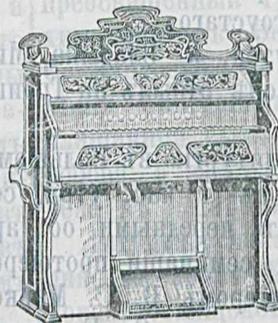
ПЕРВОКЛАССНЫХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ
И СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (АМЕРИКАН. СИСТЕМЫ).

5 октавъ, 61 голосъ, 5 регистръ, дуб. дерева. 120 руб.

5 окт., 122 голоса, 10 регистръ, дуб. дер. 150 руб.
Такая же съ 11 рег. 160 р.

окт., 159 гол., 14 регистръ, ореховаго дер. 200 руб

5 окт., 220 гол., 16 регистръ, ореховаго дерева, 250 руб. и дороже.

ЭОЛІАНЪ РОЯЛИ И ПІАНИНО

Усовершенствованная американская фисгармонія, играющая и механически — посредствомъ нотныхъ лентъ. Цѣны: 200, 600, 1000 руб. и дороже.
Ю. БЛОТНЕРЪ, Г. ФИДЛЕРЪ Я. БЕККЕРЪ, К. М. ШРЕДЕРЪ, ВР. ДИДЕРИХСЪ и др. По фабричнымъ цѣнамъ. — Рояли отъ 550 р. Піанино отъ 375 р.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа при покупкѣ вышеозначен. инструментовъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ, принадлежностей и нотъ

—) Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталоги нотъ БЕЗПЛАТНО. (—)

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРЪ, Морская № 34. РИГА. Купеческая № 9. 4-0

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

9-16 апрѣля.

№ 14-15-й.

1906 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 20 день января с. г., на награжденіе псаломщиковъ церквей: Кузовлева, Бронницкаго у., Петра *Пономарева*, с. Сафонова, Дмитр. у., Константина *Бариева* и Никитской, въ Басманной, г. Москвы Ивана *Вьялева* золотыми медалями съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 20 марта № 1518, протодіаконъ Саратовскаго Александро-Невскаго каѳедральнаго собора Алексѣй *Морозовъ* принять на службу въ Московскую епархію и опредѣленъ на діаконскую вакансію при Московскомъ каѳедральномъ Христа Спасителя соборѣ.

Постановленіемъ Московскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 23-27 марта, исправляющій должность псаломщика Успенской, с. Зосимовой пустыни, церкви, Клинскаго у., Ѳеодоръ *Гусевъ* утвержденъ въ означенной должности.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 30 марта № 1536, іеромонахъ Вознесенской Давидовой пустыни *Инокентій* награжденъ *набедренникомъ*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 30 марта № 1581, священникъ Успенской, с. Малина, церкви, Коломенскаго у., Николай *Лебедевъ* утвержденъ въ должности настоятеля названной церкви.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 5 апрѣля № 1635, священникъ Христорожественской, с. Черкизова, церкви, Моск. у., допущенъ къ совершенію службъ въ церкви при Московскомъ Александровскомъ Коммерческомъ училищѣ.

Опредѣлены:

1) На вакансію священника къ Покровской, с. Богородскаго, церкви, Верейскаго у., учитель церковно-приходской школы деревни Гавшина, Рузскаго у., Иванъ *Фрязиновъ*, 30 марта.

2) На вакансію псаломщика къ Спасской, с. Петровскаго, церкви, Богородскаго у., окончившій курсъ 2-го класса Донской дух. семинаріи Василий *Шумовъ*, 28 марта.

Перемѣщены:

1) Священникъ Покровской, с. Богородскаго, церкви, Верейскаго у., Николай *Докучаевъ* къ Флоро-Лаврской, с. Козлово, церкви, Рузскаго у., 30 марта.

2) На вакансію псаломщика при церкви Пересыльной тюрьмы г. Москвы псаломщикъ Московской Ржевской, на Поварской, церкви Андрей *Архангельскій*, съ возведеніемъ въ санъ діакона, 30 марта.

3) На штатную діаконскую вакансію при Покровской, с. Барзова, церкви, Богородскаго у., діаконъ на псаломщической вакансіи Успенской, с. Липитина, церкви, Серпух. у., Михаилъ *Предтечевскій*, 30 марта.

4) На вакансію діакона къ Московской Вознесенской, на Большой Царицынской улицѣ, діаконъ Московской Предтечевской, на Малой Лубянкѣ, церкви, 5 апрѣля.

Уволенъ за штатъ:

1) Діаконъ Московскаго каѳедральнаго Христа Спасителя собора Сергій *Сокольскій*, по болѣзни, 20 марта.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Заштатный діаконъ Покровской, с. Рубцова, церкви, Звениг. у., Павелъ *Гиляровъ*, 24 марта.

2) Псаломщикъ Успенской, бывшаго Левкіева монастыря церкви, Волоколамскаго у., Александръ *Воскресенскій*, 23 марта.

3) Священникъ Воскресенской, с. Мытищи, Моск. у., Іоаннъ *Воскресенскій*, 2 апрѣля.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи духовенству Московской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Московская Духовная Консисторія слушала: отношеніе предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Тео-

доровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ слѣдующаго содержанія:

„Какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5 по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ опредѣленіемъ отъ 13—28 декабря 1900 года за № 5221, опубликованнымъ въ № 11 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1901 годъ, Святѣйшій Синодъ вновь постановилъ: „разрѣшенный Совѣту Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ въ продолженіе всей недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства продолжить и на будущее время“.

На основаніи этого разрѣшенія Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 6 по 13 мая, во ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномоченнаго своего, управляющаго акцизными сборами Московской губерніи дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Θεодоровича Александра, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учрежденій Попечительства о слѣпыхъ и больныхъ глазами. При этомъ позволю себѣ остановить вниманіе Вашего Высокопреосвященства на томъ обстоятельстве, что въ изъясненномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода не содержится какого-либо основанія для того, чтобы сборъ въ недѣлю о слѣпомъ не могъ быть допущенъ въ иныхъ, кромѣ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Если же это такъ, то разрѣшеніе такого сбора должно зависѣть отъ Епархіальныхъ преосвященныхъ. По изложеннымъ соображеніямъ, содѣйствіе Вашего Высокопреосвященства поставленной Попечительству высоко-человѣколюбивой цѣли могло бы выразиться также въ томъ случаѣ, если бы Вы изволили признать возможнымъ разрѣшить сборъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ, по соглашенію съ Г. Уполномоченнымъ Попечительства, хотя бы въ нѣкоторыхъ церквахъ, расположенныхъ въ посадахъ, мѣстечкахъ, или большихъ селахъ. Приказали: объявить духовенству Московской епархіи, что

Попечительству о слѣпыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено производить сборъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ не только во всѣхъ монастырскихъ и городскихъ церквахъ, но и въ церквахъ посадовъ и большихъ сель, гдѣ признаетъ возможнымъ производить сей сборъ Попечительство о слѣпыхъ или его Уполномоченный.

В ъ Д О М О С Т Ъ

денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ, съ 1 января по 11-е марта 1906 года.

№№	Наименованіе лицъ и учреждений.	НАЛИЧНЫМИ.		БУМАГАМИ.	
		РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
130.	Черезъ редакцію ж. «Кормчій» отъ чиновника Д. Г. Лизунова прислано	50	»	—	»
131.	Отъ прихожанъ Сергіевскаго, въ Рогожской, благочинія, чрезъ прот. В. Соболева . . .	464	»	22	»
132.	Отъ Ивановской, въ Кошеляхъ, церкви	15	»	75	»
133.	Черезъ о. благочиннаго, с. Хотушь, Серпуховскаго у., свящ. Н. Сперанскаго, отъ церкви . . .	39	»	77	»
134.	Отъ прот. Михаило-Архангельской, въ Куньѣ, церк. 7 р. 45 к. и свящ. В. И. Кедрова 9 р., всего	16	»	45	»
135.	По листу Михаило-Архангельской, въ Куньѣ, Богородскаго уѣзда, церкви	28	»	—	»
136.	По листу Воскресенской, на Ваганьковомъ кладбищѣ, церк.	17	»	—	»
137.	Отъ Александро-Невской, при Покровской Мѣщанской богадѣльни, церкви	25	»	—	»
138.	Черезъ о. благочиннаго Коломенскаго уѣзда, прот. И. Покровскаго, отъ церкви	51	»	11	»
139.	Черезъ о. благочиннаго Коломенскаго уѣзда, свящ. В. Русянова, отъ церкви	39	»	70	»
140.	Отъ церквей бывшаго Воскресенскаго благочин. Звенигор. у.	55	»	1	»
141.	Черезъ благочиннаго Дмитревскаго уѣзда, свящ. Г. Парушникова, отъ подвѣдомствен. д.	23	»	65	»
142.	Черезъ него же по 17 подписнымъ листамъ, всего	121	»	65	»
143.	Черезъ о. благочиннаго Клинскаго уѣзда, с. Соголева; свящ. Д. Пылигина, отъ подвѣдомственныхъ церквей	44	»	65	»
144.	Черезъ о. благочиннаго Клинскаго уѣзда, погоста Николо-Тишилова, прот. Г. Богданова, отъ подвѣдомственныхъ церк.	76	»	10	»

(Продолженіе будетъ).